

Ольга
Шерстобитова

ЗАКУЛЬТЕТ
НЕПРИЯТНОСТЕЙ

Ольга Сергеевна Шерстобитова

Факультет неприятностей

Серия «Факультет
неприятностей», книга 1

indd предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58120688
Ольга Шерстобитова Факультет неприятностей:
ISBN 978-5-04-111891-4

Аннотация

Только я могла так влипнуть! Сбегая от смерти, спасти жизнь дракону и попасть в магическую академию. А когда выяснилось, что во мне проснулся непредсказуемый дар поиска и охраны сокровищ, о тихой жизни можно было сразу забыть.

Особенно если этим самым сокровищем оказался один отчаянно смелый и упрямый дракон. И когда я успела в него влюбиться? Кажется, с того самого первого взгляда...

Теперь нам предстоит распутать клубок интриг, выстоять против врагов и найти части волшебного артефакта в чертогах богов. Всего-то. Ректор Академии драконов счастлив от подобной перспективы. А факультет неприятностей теперь полностью оправдывает свое название!

В формате a4.pdf сохранен издательский макет.

Содержание

Глава первая	5
Глава вторая	28
Глава третья	50
Глава четвертая	74
Глава пятая	97
Конец ознакомительного фрагмента.	110

Ольга Шерстобитова

Факультет неприятностей

Разработка серийного оформления В. Матвеевой

Иллюстрация на переплете С. Дудина

Серия «Академия Магии»

© Шерстобитова О. С., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

Глава первая

– И не вздумай что-нибудь выкинуть и опозорить родного деда! – прошипела Ладара так, что ее услышала только я.

После этого леди выпрямилась, грозно сверкнула глазами в мою сторону, показательно нащупала ключик, свисающий с браслета на правой руке, и улыбнулась. Сдается, змея, загоняя жертву в ловушку и зная, что оттуда ей не выбраться, выглядит точно так же.

Я не ответила, лишь посильнее сжала ладони – даже пальцы побелели. Но сдержалась. Не хотелось себя позорить, все же родители, обедневшие дворяне, привили определенное воспитание.

Для людей же, собравшихся вокруг и с любопытством глазющих и на карету, куда слуги крепили небольшой багаж, и на меня, замершую неподалеку и от отчаяния гордо задрывшую голову, мой отъезд был развлечением.

Знали бы они, что я никогда и ни за что добровольно не согласилась бы покинуть родные края! Но мнением несовершеннолетней сироты в Арифейском королевстве интересоваться не принято.

Да и кто бы мог подумать, что моя устоявшаяся и спокойная жизнь рухнет в считанные мгновения. Меньше двух недель назад и отец, и матушка сгорели в лихорадке. И так как мне не исполнилось еще двадцати лет – возраста, когда я

по закону могу нести ответственность за свои поступки, опека перешла к ближайшим родственникам – деду и бабушке по материнской линии. Именно им староста деревни отправил письмо с последними новостями, а два дня назад, когда я только-только начала приходить в себя от случившегося горя, на пороге появилась Ладара с четырьмя вооруженными мужчинами-охранниками.

Высокая чопорная леди, одетая в темно-синее дорожное платье, с элегантно убранным пучком волос на затылке, вошла в мой дом и протянула письмо от деда. Почерк у него был аккуратный, разборчивый, но я не сразу поняла, что от меня требуется покинуть дом в родных Залесках вместе с компаньонкой Ладарой и отправиться в соседнее королевство в небольшое поместье. В нем я стану жить под опекой родственников до своей свадьбы. Ниже прилагался список женихов и короткое описание их достоинств, чтобы, пока буду находиться в пути, могла выбрать будущего мужа. По словам деда, все они люди честные и состоятельные, способны составить мое счастье.

Ну очень мило, что я могу еще сказать? Обременять себя моим присутствием единственные родственники не собирались, желая поскорее избавиться самым простым способом. Чувства внушки их совсем не волновали. А как быть мне, если от горя не знаешь, куда деться, а замуж за незнакомого мужчину, которого и в глаза не видела, не хочется?

Я попыталась сбежать, неготовая плыть по течению. Поз-

волить деду – сухарю бесчувственному! – так запросто решить мою судьбу! И не надо убеждать, что он хотел поступить как лучше. Вопрос «для кого именно» остается открытым.

Ладара же оказалась настороже, меня поймали через четверть часа на окраине деревни. И компаньонка почти тут же защелкнула на моем запястье магический браслет с чарами повиновения.

Я с трудом сдержалась от желания потрогать его на левом запястье. Пакость та еще! Теперь от малейшего неповиновения приказам Ладары боль сначала разливалась по руке, а потом и по всему телу, заставляя буквально падать и выгибаться, скулить, как раненый зверь.

Но Ладара все равно чего-то опасалась, не доверяя магии браслета, раз даже накануне отъезда заперла меня на ночь, заставив слуг охранять, и пресекла любую возможность изменить судьбу.

Сдерживая слезы и давящее внутри чувство несправедливости, я старалась не смотреть в сторону компаньонки, отдававшей последние распоряжения.

Поправила старенький плащ, накинутый на плечи – все же утро выдалось промозглым и холодным, откинула косу, перевязанную обычной лентой на конце. Волосы у меня черные, словно ночь непроглядная, да и глаза такого же цвета. А фигурка гибкая, стройная, пусть и не настолько округлая, как у здешних красавиц, но вполне ладная.

В детстве я часто спрашивала у батюшки с матушкой, почему совсем на них не похожа. Оба светловолосые, не с такими резкими чертами лица, и глаза у матушки – зеленые, а у отца – карие.

Но они посмеивались, говорили, что статью я пошла в бабушку по материнской линии, живущую в другом королевстве. Проверить это утверждение не удалось, с родственниками родителей я никогда не виделась. Они по какой-то неизвестной причине не приняли их брак. Почему? Я так и не узнала. А сейчас уже поздно, мне не до этой старой тайны.

Наконец последний дорожный сундук был надежно установлен. Я же прикрепила к себе маленькую дорожную сумку, где пряталось все мое богатство – шкатулка с мамиными украшениями, мешочек с золотыми монетами, небольшой нож – подарок отца, который считал, что тот мне когда-нибудь пригодится, пара комплектов сменного белья, чтобы лишний раз не снимать дорожные сундуки, и забралась в карету. Безумно хотелось скрыться от любопытных взглядов. С теми, кто дорог, парой подруг и друзьями родителей, я давно попрощалась, а до остальных мне дела нет.

Внутри было душно и темно. Я устало потерла виски и закрыла глаза. На мгновение показалось, будто сумка, лежащая на коленях, потеплела, а браслет на руке нагрелся. Я даже подумала, что Ладара в который раз недовольна моим своенравным поведением, но жар как появился, так и исчез.

За стенами кареты вдруг послышался шум и крики, и я

невольнo выглянула в окно. Слуги метались по двору, а Ладара что-то быстро говорила одному из воинов.

Не удержалась, выбралась наружу. Хотела окликнуть компаньонку, но сердце сжалось от нехорошего предчувствия. Глянула вверх и так и замерла, ощущая едва ли не кожей, как над моей деревней нависло что-то страшное и неправильное.

Небо, с утра серое и слегка затянутое облаками, теперь налилось темными тучами. Оно напoлзло, опустилось, грозя вот-вот рухнуть на землю. Единственным возникшим желанием было бежать и искать укрытие от того, что сейчас произойдет, но я оцепенела от ужаса. Где-то вдаль загромыhalo, хвостатая молния разделила небеса на неравные половины, и все тут же стихло.

Ладара, словно почувствовав мое присутствие, резко обернулась и быстрым шагом направилась ко мне. Глаза ее сверкали, в них явно прятался страх, который она с трудом скрывала.

– Что происходит? – спросила я у одного из воинов, находящегося неподалеку, поглядывая на приближающуюся компаньонку.

Он придерживал встревоженных лошадей, вглядывался вдаль, прислушиваясь, хмурился, но так и не ответил.

Ладара оказалась рядом, оглядела меня, явно собираясь что-то сказать, но очередная молния разрежала небеса. Мы вздрогнули вместе, наши глаза встретились.

– Беги! – тихо и как-то абсолютно спокойно велела она,

что никак не вязалось со всеми ее действиями до этого.

– Что?

– Беги, Эльмира! Немедленно! Беги и не останавливайся! Спасай свою жизнь!

Я дернулась, ощущая жар браслета. По руке расплескалась боль, заставила выполнять приказ Ладары.

– Защищайте до последнего! – услышала я, едва сорвалась на бег.

Следом за мной рванули четверо воинов, распахивая локтями людей, которых настигла паника. Толпа хлынула, отбросила нас чуть в сторону.

Что происходит? От кого надо бежать? Или от чего? Зачем Ладара отдала такой странный приказ? Не сошла же она с ума! И почему же и моя интуиция вопит, чтобы не останавливалась?

Сердце бешено колотилось, коса зацепилась за ветку дерева, пришлось ее резко дернуть, чтобы освободиться. Мы уже выбежали за ворота, когда в небе вдруг появились черные сгустки тумана.

– Маги! – воскликнул староста. – Темные! Отступники!

Я вскрикнула от ужаса. Тридцать лет назад Арифейское королевство затеяло войну с Дарранским, в котором живут драконы. Причина была проста: в землях крылатых расположено немало источников силы. Желание наших магов и людей заполучить их оказалось превыше доводов разума. Жадность сыграла свою роль.

Много лет гибли маги и драконы, война все не заканчивалась. И когда наконец заключили шаткий мир, не все маги моего королевства были довольны подобным исходом. Часть по-прежнему желала получить силу любой ценой. Эта жажда сделала их почти безумцами.

Границы королевств, чтобы избежать проблем, закрыли могучими защитными куполами, оставив лишь два прохода для торговли и переговоров с послами. Правитель Арифейского королевства слишком хорошо осознавал, что будет, если отступники проберутся к драконам и попытаются нарушить мирный договор. Крылатые в этот раз разбираться не станут, кто прав, кто виноват, – прилетят, – и... запыхаются от драконьего пламени деревни и посевы, погибнут леса и высохнут реки. Впрочем, осознал опасность и владыка Дарранского королевства, поэтому и на свои земли наложил защитные чары.

Лишившись возможности обрести желанную силу, маги на какое-то время затихли. Они приносили жертвы древним силам зла, но этого оказалось для всемогущества недостаточно. И вскоре отступники напали на мирное поселение, выпивая из людей жизнь.

С тех пор королевские чародеи-ищейки постоянно ловят и уничтожают темных магов, совершающих убийства, но избавиться от них полностью не получается. Отступники пополняют свои ряды и всегда появляются неожиданно. Вечная борьба между светлыми и темными силами продолжает-

ся, а люди... почти беззащитны.

Я четко представляла, чем заканчивается встреча с ними. Не скрыться, не убежать, не выжить...

– Беги! – прокричала Ладара, заметив, что я остановилась и смотрю на нее. – Ну же!

Рядом с компаньонкой вспыхнула молния, но не задела, отскочила в стену дома, и тот вспыхнул, словно свечка. Я вскрикнула и с ужасом уставилась на происходящее.

Одно дело – слышать о темных магах-отступниках, знать, что где-то там они убивают людей, чтобы забрать жизни и напиться силой, а другое... столкнуться с ними лицом к лицу.

Глаза Ладары вдруг расширились от ужаса, она метнулась ко мне, в мгновение ока оказываясь рядом. Больно оттолкнула, буквально сшибла с ног, и я не просто упала, но еще и прокатилась пару метров по дороге. Поднялась тут же, обернулась...

Ладара лежала с неестественно вывернутой рукой, стеклянными глазами смотрела в небо. Вокруг клубились клочья тьмы. Я не сразу поняла, что она умерла. Умерла, спасая мою жизнь. В памяти вспыхнули самые отвратительные моменты нашего знакомства и тут же исчезли. Практически чужой человек, за считанные дни ставший моим личным тюремщиком, вдруг спас незнакомую ей девчонку. Меня. Была ли Ладара настолько преданна деду или же действовала по собственному желанию, мне уже не узнать.

Попыталась унять дрожь в руках и проглотить ком горечи. Все не должно было произойти так... Я не желала ей смерти!

Слезы хлынули из глаз, я бросилась к Ладаре, но воины перехватили меня и указали на небеса, сверкающие молниями. Они сыпались иглами, ранили жестоко, отправляли за грань. Я видела, как то тут, то там, сраженные ударами тьмы, падали люди, которых знала всю жизнь. Слышала уже не крики, вопли. А затем... видимо, последний приказ Ладары еще действовал, ведь он не был выполнен. Боль от браслета обожгла, и ноги понесли меня сквозь толпу.

– Не останавливайтесь, даже если мы упадем, – велел один из мужчин, петляя и расчищая нам дорогу.

Я старалась держаться ближе к краю несущейся вперед толпы, надеясь на удачу. Не думала о смерти и страхе, не позволила панике захлестнуть меня окончательно. Бежала, старательно следя за дыханием, крепко вцепившись в сумку. Если упаду, затопчут моментально.

Дважды молнии били совсем рядом, падали люди, оставаясь позади на дороге. Я заставила себя не думать о происходящем: тем, погибшим, уже не помочь. Сосредоточилась на одной цели – выжить.

Мы почти добежали до конца деревни, когда молния ударила в охранника, расчищавшего путь. Я вскрикнула, когда он упал, обернулась и... не нашла тех, кто следовал за мной. Что с ними? Отстали? Тоже упали, сраженные тьмой? Мертвы? И что теперь делать?

Последний приказ Ладары не дал возможности выбирать. Боль во всем теле отрезвила, потащила вперед. В тот момент я не соображала что делаю, шокированная случившимся, потерявшая всех, кого знала, и тех, кто защищал меня и отдал за это жизнь.

Выскочила в рощу, метнулась за деревья, но два из них вспыхнули, будто спички, совсем рядом. Разящим насмерть молниям темных отступников нет преград, разве что... вода. Я точно слышала это от одного менестреля, развлекавшего народ еще месяц назад на центральной площади. Сила отступников в воде ослабевает. Но сколько правды было в той сказке, дарившей надежду на спасение, проверить никому пока не довелось.

Вспышка тьмы заставила вильнуть в сторону. Я упала, покатилась по крутому склону, раздирая в кровь руки и колени, но тут же вскочила, огляделась. Над деревней сгущались тучи, молнии резали небеса, сыпались иглами и убивали. Одна из них снова ударила в шаг от меня, и я бросилась вперед.

Река Нарана делит рощу на две части. Переплыть ее никто не решится, слишком много водоворотов и омутов. Даже удивительно, как не завелась нечисть, не облюбовала эти места. Прыгать в Нарану – самоубийство. Но если есть хотя бы крохотный шанс вынырнуть из водоворота, то выжить, будучи сраженной молнией отступника, – нереально.

Тучи разрастались, напозлали на рощу, вдали слышались голоса. Похоже, часть выживших рванула туда же, куда и я. И

молнии, словно зачарованные, отправились следом. Вокруг полыхали деревья, я уже с трудом уворачивалась от тьмы, полагаясь на интуицию и чистое везение. Наконец добралась до берега Нараны, глянула вниз. Река шумела, водовороты бурлили, над головой, забирая последнюю надежду на чудо, нависла черная туча.

Я бросилась в воду в тот момент, когда небо буквально обрушило на меня поток молний. Водоворот завертел, швырнул в сторону, лишая возможности понять, где верх, где низ, жива ли я еще... Легкие горели, перед глазами темнело, мир растворялся, а последние силы стали таять.

«Значит, и вода не спасет от молнии темного мага-отступника», – мелькнула последняя мысль, но потом неожиданно водоворот расширился, налился пронзительным голубым светом, и поток швырнул меня в очередной бескрайний омут.

Я барахталась до последнего, захлебываясь и не готовая умереть даже сейчас, после всех произошедших ужасов. И снова почти попрощалась с жизнью, когда поток в который раз подхватил меня и буквально выбросил на берег. Под конец еще и окатил ласковой волной, будто пытался забрать плохое и утешить.

Нет, я решительно сошла с ума. Но, кажется... живая.

Икнула, поднимаясь на четвереньки, выплевывая воду и дрожа от страха. Какое-то время просто приходила в себя, а потом оглянулась и не поверила глазам. Да какой там! Я их

даже кулаками до темноты потеряла, потому что зрелище было невероятным. Над головой сияло голубизной небо, хоть ладонями черпай, и все тучи исчезли вместе с магами-отступниками и смертью.

Осторожно поднялась, отжала волосы, нащупала на поясе сумку. Вот ведь! Столько всего произошло, а она все еще со мной. Вытащила нож, подаренный отцом, задумалась. Что делать? Куда идти? Как далеко я вынырнула?

Бросила взгляд на деревья и растерялась еще больше. Лес вокруг был незнакомый, чужой. Мохнатые разлапистые ели с выпирающими корнями, которые едва прикрывал темно-зеленый мох, осыпавшиеся иголки под ними. В вершинах с ветками играл ветер, ронял на землю хвою.

Я потрогала ствол, вдохнула смолистый аромат.

Где я? Куда же вынес меня поток? Вблизи моих Залесок не росло ни единого хвойного дерева! Я точно знала. Ведь не раз с отцом ходила в лес.

Пытаясь найти разумное объяснение – не считать же и в самом деле, будто сошла с ума, – повторно отжала волосы и одежду, немного отошла от реки, все еще опасаясь, что молнии вернутся, а темные маги пойдут по следу. Мысли оказались хаотичны, поэтому забралась на небольшой пригорок и практически сразу услышала лязг оружия.

Что за новая напасть?

Осторожно, стараясь не шуметь, скользнула под ближайшее дерево и стала медленно продвигаться в противополож-

ную сторону. Не надо мне вмешиваться в происходящее. Найду я дорогу к ближайшему селению и подумаю, как жить дальше. Дед наверняка рано или поздно узнает о нападении. Сдается, не найдя меня среди убитых, поймет, что жива, и отправит кого-то на поиски. Только желаю ли я встречи с ним? Нет ответа на этот вопрос.

Впрочем, сейчас важнее добраться до жилья, а не бродить по лесу, где полно хищников.

Чуть прихрамывая и часто останавливаясь, чтобы отдохнуть, я побрела вперед. Шум и не думал стихать, казалось, наоборот, приближался, а мои силы стремительно таяли. Вскоре, тяжело дыша, я снова облокотилась о дерево и случайно заметила, как на запястье болтается браслет. Тронула его осторожно, поддела, и... застежка щелкнула, освобождая руку. Его магия ушла, когда последний приказ Ладары был выполнен. Будь я в безопасности, поплакала бы вволю, но сейчас не время лить слезы по умершим, Ладара спасала меня не для этого.

Спрятала тонкий браслет с вделанными в него камнями в сумку, решительно побрела дальше.

Прошло с четверть часа, а ощущение, будто я хожу по кругу, ничуть не удаляясь от шума, только усилилось. Словно лес заколдован, ведет, куда ему вздумается.

Я нырнула в заросли кустов, почти выбралась и так и замерла, не сделав последних шагов из укрытия. На небольшой поляне, где случайно оказалась, кипел бой. Несколько

убитых мужчин лежало в стороне, и я невольно склонилась к кустам, останавливая панику. Столько смертей за один день! И бежать бы без оглядки, но ноги не дают.

Четверо мужчин, одетых в темные дорожные костюмы, окружали пятого. Высокий и ловкий, он уворачивался от ударов, бился с решимостью и небывалой смелостью, но я понимала, что его сил надолго не хватит. Светлая коса, из которой выбились пряди, мелькала то тут, то там, сверкал острый меч, звенел и пел в умелых руках.

Я наблюдала за боем, боясь пошевелиться и привлечь к себе внимание. Помочь незнакомому мужчине я ничем не могла, как бы ни хотела. Толку, что сжимала в руке кинжал? Отец столько раз пытался научить его метать, но уроки прошли даром. Увы. Не давалось мне оружие, не отзывалось, как это бывает у мужчины. Да и какой из девушки воин? Смешно же!

Незнакомец, на которого нападали, слабел. Еще немного – и упадет от ран, а те четверо его добьют. Чужой меч задел его плечо. Отступая, он вскрикнул, стараясь не попасть под удар, а потом...

Это была не я.

Что-то неведомое вытолкнуло меня из кустов, вытащило на поляну. И я вдруг оказалась в десяти шагах от воинов. Один из нападавших заметил меня, оглянулся, рыкнул... То ли хотел предупредить, чтобы не вмешивалась, то ли оповестил так остальных о моем присутствии.

Моя рука, абсолютно мне не повинуюсь и пугая этим больше темных магов-отступников, медленно поднялась. Кинжал сверкнул остро, ярко и... вдруг вспыхнул живым, но почему-то изумрудным пламенем. Огонь объял лезвие, рукоятка завибрировала в руке.

Небесные силы, что происходит? Почему я не могу себя контролировать?

Ладонь обожгло, кинжал задрожал... Бросок вышел стремительным, резким. Один из нападавших упал, сраженный моим оружием, затих. Невиданная сила толкнула вперед, кинжал вдруг снова оказался в руке, вспыхнул огнем и поразил очередную цель. Пока я расправлялась со вторым, пусть и явно бывалым, но не ожидавшим нападения от хрупкой деревенской девчонки, на землю рухнул третий. Его сразил ударом светловолосый незнакомец с растрепанной косой. Четвертый воин пошел рябью и... исчез с поляны.

И только тогда я встретила взглядом с блондином, одной рукой зажимавшим рану на плече, а второй – все еще держащим наготове меч.

Его глаза – чистейшая бирюза, яркая и сказочная, какой, казалось бы, и на свете не существует. Сияют звездами, превращают в пепел весь существующий до этого мой хрупкий мир. Уже не имеет значения ничего. Ни обстоятельства, ни боль от порезов и ушибов, ни прошлое. Только голубизна этого взгляда. За которой пойдешь даже во тьму, душу отдашь, сердце разобьешь...

Наваждение... Бездонное. Бесконечное. Вечное... Пламя, затаившееся в глазах незнакомого мужчины, будто касается чего-то внутри, ласково и осторожно, и пробирается в глубину сердца. А ощущение такое, будто звезду поймала и держу в ладони, впитывая ее свет. И взгляд отвести не получается.

– Ты откуда взялась? – чуть хриплым голосом спросил он, и я от неожиданности вздрогнула, приходя в себя.

И только сейчас рассмотрела его окончательно. Сильный, с четко вырисованными мышцами, которые невозможно не заметить даже под рубашкой. Абрис лица изящный, красивый. Его не портили ни волевой подбородок, ни чуть угловатые скулы. И оттенок у белоснежных волос – пепельный, что только добавляло этому невиданному мужчине сказочности. Таких ведь и не существует на свете!

– Ты кто?

Я снова вздрогнула, почувствовав, что от незнакомца исходит невероятная сила и опасность.

Руки задрожали. Я опустила кинжал, который после очередного броска вернулся в мою ладонь. Прикусила губу, стараясь не всхлипнуть. Реальность возвращалась со всей своей очевидностью и жестокостью.

– Меня Эльмирой зовут. Я из Залесок. На нас маги напали. Там, наверное, все... мертвы.

– Откуда? – удивился мужчина.

– Из Залесок, – шепнула я.

Он приподнял брови, задумался.

– И где Залески находятся?

Голос вкрадчивый, но чувствуется в нем едва скрытая угроза.

– В Арифейском королевстве, – нашла я. – К западу от главного тракта, на востоке еще река большая, Маринара, течет.

– И на вас напали маги? С чего бы вдруг? – явно не поверил незнакомец, так и не пожелавший представиться.

– Темные маги-отступники, – пояснила я, и в глазах незнакомца промелькнула искра понимания. – Я бежала через лес и...

– И? Как спаслась?

– Чудом.

– Неужели?

– Я слышала, маги-отступники боятся воды, вот и прыгнула... в реку.

– Чушь! – уверенно заявил мужчина. – Им водоем не помеха.

– Я не лгу, хотя ты можешь не верить. Меня сюда водоворот вышвырнул. Куда, кстати? Где я нахожусь? И... почему кинжал в моей руке вдруг вспыхнул огнем? Это ты сделал? Чтобы пришла я на помощь? – засыпала я незнакомца вопросами.

Мужчина уже не скрывал своего удивления. Он приподнял брови, сверкал проклятой бирюзой во взгляде, которая сводила меня с ума и подталкивала едва ли не к краю без-

дны, рассматривал, а потом спокойно ответил:

– Ты находишься в Дарранском королевстве.

– Где? – поразила я и вытаращилась на незнакомца. – Дарранское – это же... это же... В нем же драконы живут! И у них границы защитным куполом закрыты. Я никак не могла туда попасть! Меня бы отбросило, не пустило...

Незнакомец сощурился.

– Не всех магический заслон откидывает, Эльмира, – вдруг обратился он по имени.

– То есть?

– Тех, в ком течет кровь драконов, он спокойно пропускает.

Я фыркнула и заметила:

– Это точно не мой случай. У меня родители были людьми.

– Несколько минут назад ты применила боевую огненную магию драконов. Или уже забыла про летающий кинжал?

– Это не я, а ты сделал! – возмутилась в ответ.

Не может подобное быть правдой! Не может, я точно знаю!

Незнакомец вдруг шагнул ближе, сокращая расстояние до неприличия, наклонился, опутывая взглядом.

– В глазах столько огня... Чистого, рожденного силой души, желанием помочь и защитить...

Я замерла, ноги подкосились, дыхание сбилось. Этот мужчина творил со мной что-то запредельное одним звуком сво-

его голоса.

– И учитывая то, что на несколько миль магия заблокирована – на это и была рассчитана ловушка, в которую я попал, – в тебе, полагаю, только проснулась сила крови. До этого, похоже, ее что-то сдерживало.

Помотала головой, всхлипнула, по-прежнему отказываясь верить. Мужчина смотрел на меня, опаяя взглядом, а я вытирала бегущие слезы.

– Не бойся, разберемся.

Он вдруг потянулся ко мне рукой, словно желал коснуться, но на полпути остановился, будто удивился происходящему.

– Надо отсюда уходить.

– Они могут вернуться? Тот мужчина, что растворился...

– Его явно выдернули. Как бы не прислали подмогу.

Незнакомец вдруг поморщился и дернулся.

– Ты ранен! – спохватилась я и полезла в сумку доставать небольшую аптечку, собранную в дорогу Ладарой.

Скольким я еще буду ей обязана?

Светловолосый от помощи отказываться не стал, смочил во фляге, прикрепленной к поясу, чистый лоскут, позволил перевязать ему плечо. Все это время он к чему-то прислушивался и чуть шурился.

Вздохнул, когда я закончила, обернулся.

– Вещи ищешь? – тихо спросила я.

– Их я потерял во время переноса. Кажется, в четвертом

портале.

– Значит, мы можем переместиться? – обрадовалась я.

– Нет. Заряда моего артефакта хватило на десяток переходов. В последний раз он не выдержал нагрузки и осыпался пеплом. До безопасного места будем добираться пешком.

Хорошо, что бросать меня он не собирается. Чутье подсказывает, из этого леса я одна не выберусь.

Незнакомец кивком показал на просвет между деревьями, буквально подтолкнул в него и быстрым шагом направился вперед.

Я пыталась не отставать. Сил после схватки не прибавилось, я лишь получила передышку. Но все равно упорно сжимала зубы, брела за мужчиной, который словно и не чувствовал усталости. В какой-то момент перед глазами все поплыло, воздуха стало не хватать. Чтобы вдохнуть, я попыталась ухватиться за ближайшее дерево. Мягкое, с покатыми мышцами... Я явно промахнулась выбором. Или наоборот?

– После первого использования магии такое бывает, – тихо пояснил незнакомец.

– Как тебя зовут?

– Дар, – отозвался он.

Потом вдруг подхватил меня на руки, словно я ничего не весила, прижал к своему плечу.

– Ты ранен, – напомнила я, с трудом сдерживаясь, чтобы не потереться о мужчину носом.

Пах он одуряюще по-мужски. Защитой. Безопасностью.

– Царапина, – отмахнулся Дар.

Какой чудесный мужчина. Даже не упомянул, что со мной на руках он сможет передвигаться быстрее, и мы станем менее заметными для преследователей. Ходить через лес тихо я так и не научилась.

Странное это ощущение. После стольких смертей – вдруг оказаться прижатой к плечу мужчины, который кажется якорем в этом мире. Самым надежным, сильным.

– Дар, а как ты сам оказался в королевстве драконов? – поинтересовалась я, когда головокружение сошло на нет. – И кто были эти напавшие?

– Смотрю, откат прошел, и кто-то стал любопытничать? – заметил он, останавливаясь и опуская меня на поваленное бревно.

Наклонился так, что вконец растрепанные волосы заслонили окружающее пространство, пряча нас в едва ощутимом, созданном случайно маленьком мире.

– Спасибо. Ты спасла мою жизнь. Я не слабый, Эльмира.

– Да я и не считаю...

– Просто хочу, чтобы ты это знала. На тот момент, когда началась драка, случилась одна непредвиденная вещь, и я не сразу пришел в себя.

Я кивнула, замороженно смотря на него, практически чувствуя дыхание его губ на своих.

– Как же безумно хочется тебя поцеловать, внезапно свалившаяся на меня мечта, – вдруг прохрипел он.

Наверное, я даже перестала дышать, а потом, словно вонзая нож в сердце, ответила:

– Ты просто не отошел от боя. Откат коварен.

Его губы коснулись кончика моего носа.

– Лучше подумай, что мы будем делать, если он у меня на всю жизнь, Эль...

Как-как он мое имя сократил? И что пообещал?

А может, я все же ударилась головой, и у меня помутнение?

Дар отодвинулся, и я посмотрела в сторону, не в силах вынести сверкающую бирюзу в его взгляде. Рядом текла река, и я вздрогнула от невольных воспоминаний. Дар уловил это, осторожно коснулся моей руки, погладил кончиками пальцев.

– Не бойся, ладно? Я рядом. Схожу на охоту и вернусь.

Он поднялся, принялся и чуть сощурился, напоминая опасного хищника. Или мне кажется? Воображение может сыграть и не такую шутку.

– Ты так и не ответил на мои вопросы, – окликнула я, не желая сознаваться, что панически боюсь оставаться одна.

И да, готова отдать все на свете, лишь бы Дар взял с собой. Но тогда, чувствуя, мы останемся голодными.

Он вдруг снова присел на корточки, бирюза в глазах засияла, неудержимо напоминая пламя.

– Эль, кто, по-твоему, живет в Дарранском королевстве?

– Драконы, – не задумываясь, выпалила я.

– И? – провокационно поинтересовался Дар.

С минуту я пялилась на него, осознавая, что он хочет сказать, и не веря в это.

– Ты – дракон? – все же выпалила я.

– И не вздумай сбежать, слышишь? – Дар опять коснулся моей щеки, обрушил на меня, беззащитную, бирюзовое пламя, поднялся и быстро скрылся среди деревьев.

И только тогда я выдохнула и ойкнула, поняв, насколько сильно вляпалась. Ведь любое пламя, даже самое крошечное, всегда рано или поздно превратит сердце в пепел.

Особенно если им опалил дракон.

Глава вторая

Дар вернулся примерно через час. К этому моменту я успела умыться в реке и привести себя в более-менее приличный вид. Жаль, запасного платья, как и плаща, в моей дорожной сумке не оказалось. Нитка и иголка, даже если бы и нашлись, ситуацию бы не спасли. Одежда вся в дырах, кое-где выдраны куски ткани. Я слишком часто цеплялась за ветки и много падала.

Царапины и ушибы по всему телу, конечно, тоже радости не доставляли. Но это все мелочи по сравнению с тем, что я все еще жива.

– Как твое плечо? – уточнила у Дара, едва он опустил двух больших рыббин, завернутых в широкие листья лопуха, в паре шагов от меня и о чем-то задумался.

Я спрятала улыбку. Он же на охоту собирался? А вышла рыбалка.

– Регенерация проходит медленнее, чем хотелось бы, но волноваться не о чем. Справлюсь.

– А почему медленнее? – не удержалась я.

– Обернуться пока не могу. Если по нашему следу пойдут напавшие, дракона они учуют быстрее, чем человека. И магию применять нельзя. Я даже одежду высушить не рискну. Слишком опасно. Твои царапины и ушибы залечить бы, да не мой это дар, а нужной мази нет... Извини... Никогда не

чувствовал себя настолько беспомощным! У тебя, я так полагаю, оборота еще не было?

Помотала головой, испуганно уставилась на Дара.

– А как... и когда... и ты точно уверен, что во мне течет кровь дракона?

Я снова вернулась к этому вопросу, успев обдумать его слова, пока Дар отсутствовал.

Драконы – одна из удивительных рас мира, где я живу. Даже исследователи не в состоянии объяснить природу их волшебства. Оно не похоже на людскую магию. Сильное, мощное, удивительное. И настолько древнее, что существуют легенды, где боги были драконами. Уж верить в это или нет, каждый решает сам. В конце концов, война тогда разгорелась из-за источников силы, которые питают их землю. Может, она и будит в крылатых неведомую магию. Не зря же наши чародеи так ее жаждут до сих пор.

– Оборот случится примерно через три полнолуния, когда проснется сила, – пояснил Дар, не подозревая о моих мыслях. – Если, конечно, раньше не спровоцировать его сильными эмоциями. У каждого дракона этот процесс индивидуальный и... не всегда предсказуемый. Но поверь, ощущения ни с чем не перепутаешь, – добавил дракон, притягивая к себе мой кинжал и принимаясь чистить рыбу.

Пока его не было, я собрала немного хвороста и обнаружила в своей сумке огниво, что вызвало у меня легкое недоумение. И когда я его туда положила? Видимо, накануне отъ-

езда, когда разговаривала с нашей поварихой на кухне, случайно унесла. Жива ли она еще? Не коснулась ли хоть кого-то молния мага-отступника? Или от деревни и следа не осталось?

Я подавила вздох и принялась за костер, а Дар продолжал рассказ:

– Кровь дракона, Эль, в тебе уже проснулась. Правда, пока непонятно, почему именно сейчас, а не раньше.

– А она у крылатых просыпается...

– С рождения. И проявляет себя часто, прорывается... Видимо, твою сдерживали. Полагаю, даже блокировали способности к обороту. Других объяснений не нахожу.

Дар вдруг нахмурился, потом отбросил выбившуюся из растрепанной косы прядь.

– Зачем родители это сделали? Для чего? И кто из них...

К горлу подкатил комок горечи. Не могли же папа и мама так со мной поступить? Скрыть правду, утаить, не поделиться...

– Я не знаю, Эль. Наверняка у них были серьезные причины для подобного поступка. Как считаешь?

Я не ответила.

– Ты вроде упоминала, что направлялась к деду. Может, стоит спросить у него? Наверняка он знает нужные ответы.

Я невольно вздрогнула. Возвращаться к единственным родственникам, чтобы выйти замуж за первого попавшегося мужчину, потому что лишилась семьи, дома, денег, совсем

не хотелось. Руки снова задрожали, и я отвела взгляд, пытаюсь успокоиться.

– Дар, а куда направлялся ты? И кто напал там, в лесу? – опять вернулась к нашему разговору, старательно пока избегая смотреть ему в глаза.

Почему-то ощущение, будто мы знаем друг друга всю жизнь, не покидало меня и немного пугало. Впрочем, есть доверие, которое рождается, когда ты кого-то спасаешь, и при всем желании уже не получается видеть в нем врага. Сейчас мы еще и делим одни беды на двоих, поддерживаем и заботимся друг о друге. Наверное, ничего удивительного в моих эмоциях нет.

– Я направлялся в Академию драконов, – спустя время ответил Дар. – Зачисление через несколько дней, как раз думал успеть. Ты, кстати, учиться не планируешь? Насколько я понял, родители у тебя умерли, а к деду ты возвращаться не спешишь?

– С чего ты взял?

– Ты не умеешь прятать эмоции, Эль. Открытая, вся как на ладони, – неожиданно легко и светло улыбнулся Дар.

Потом отправил нашу рыбу запекаться, давая мне возможность обдумать, что ему сказать.

– Мои родители с родственниками не общались. Дед точно был против их свадьбы, – пояснила я. – Остальные, впрочем, тоже.

– Почему против?

Я пожала плечами. Сама бы хотела узнать ответ на этот вопрос. Похоже, все же придется написать деду и поинтересоваться многими вещами. Мне уже нечего терять, кроме свободы.

– Увы, он не станет считаться с моими чувствами. Его письмо оказалось весьма... красноречиво. Заблуждений на этот счет нет.

– Что в нем было, если не секрет? – осторожно поинтересовался Дар, начиная переплетать косу.

Я рассказала, упомянув о списке женихов. Дар удивленно приподнял брови, чуть усмехнулся, качая головой, но поймал мой встревоженный взгляд, и веселость с него слетела.

У меня же на глаза снова навернулись слезы, и я больно прикусила губу. Не хотелось, чтобы этот невероятный мужчина, такой притягательный, уверенный, сильный, жалел и считал плаксой. Просто день сегодня у меня... не задался.

– По законам моего королевства, а теперь и твоего, Эль, подданство по праву крови ты получаешь сразу же, никто не может принудить дракона к браку. Мы ищем пару... по сердцу.

– У вас нет договорных союзов? – удивилась я.

– А зачем? Если есть любовь, то и магия увеличивается, а дети рождаются с хорошим потенциалом, сильными... Да и какие договоры, богатства, титулы заменят искренние чувства?

Я вытаращилась на него, как на диво дивное, не зная, что и

думать. Он шутит? Или просто романтик до глубины души?
– Дар...

– Мы живем дольше, Эль. И не торопимся с выбором. У нас есть время дождаться свою половинку.

– Можно ведь просто не оставить выбора, Дар. Не думал об этом? Мне пока некуда идти.

– Как насчет Академии драконов? – спросил он, усаживаясь на траву под мохнатую елку и с любопытством поглядывая в мою сторону.

Мышцы под его рубашкой напряглись, и за внешней ослабленностью чувствовалось внутреннее напряжение. Временами Дар по-прежнему прислушивался и даже принимался, явно проверяя, нет ли за нами погони. И, кстати, ловко увел тему от напавших на него в сторону.

– Думаешь, меня возьмут? – все же решилась я, в душе лелея надежду.

– Почему нет?

Дар вздохнул, а потом пояснил:

– Дети у драконов рождаются очень редко, Эль. Мы все же долгожители, это накладывает определенный отпечаток. Даже один ребенок – уже благословление небес, а уж если два или три...

В голосе у него сквозила едва заметная горечь.

– Во время войны погибло немало драконов. Тех, кто родился после нее и имеет сильный дар, не так уж много. Их вообще, если быть честным, единицы. Академия драконов –

к слову сказать, единственная в Дарранском королевстве – славится тем, что из ее стен выходят сильные маги. Но сейчас сюда принимают даже с даром ближе к среднему. Раньше, повторюсь, подобное было недопустимо. Драконы с небольшим магическим потенциалом обучались в школах или дома, получая необходимые знания. Теперь шанс дали всем, желая заполнить пустоту, которая образовалась после войны.

Я озадачилась еще больше, но в словах Дара была доля истины.

– В тебе сильный дар, Эль. И не пытайся утверждать обратное. Я видел и твою магию, и ее мощь. Обычно при поступлении существует двухступенчатая проверка. Сначала смотрят на уровень силы...

– Неужели он так важен? – не выдержала и возмутилась я.

– Программа обучения рассчитана на определенный магический потенциал. Какой смысл учить высшей магии, древней и могучей, драконов с минимальным даром, когда есть риск, что они не выдержат и сгорят? Даже со средним потенциалом пробуют силы единицы.

– Понятно. А что потом?

– Экзамены по основам магии и истории королевства. Это уже вторая ступень. На ней, кстати, отсеивается треть драконов.

Гиблое дело. Я маг отроду всего ничего, а уж историю драконов и подавно не знаю. И вряд ли смогу выучить ее за

несколько дней.

– Эль, сейчас тех, у кого сильный магический потенциал, принимают в Академию драконов без экзаменов. Конечно, если сессию не сдашь, отчислят, тут никакой дар не поможет, но с поступлением у тебя проблем не возникнет.

Выдохнула с облегчением, вспомнила о деде. Имею ли я право принять решение, когда нахожусь под его опекой?

– Давай тебя обрадую еще и тем, что студенты Академии драконов получают статус совершеннолетнего.

Аргумент, однако. Самый весомый из тех, которые привел Дар.

– Я согласна! – выпалила на одном дыхании.

Что бы там ни было, как бы учеба ни сложилась, буду стараться. И обязательно обрету то будущее, которое у меня пытались забрать.

Дар кивнул, с трудом пряча смешок, и больше мы не разговаривали. Отдыхали, пока запекалась рыба, потом поели и отправились дальше.

К вечеру я устала настолько, что с трудом передвигала ноги. День казался бесконечным, и едва Дар нашел укромную полянку с пробежавшим неподалеку ручьем, обрадовалась ей как никогда раньше. Я снова собирала хворост и разжигала костер, пока Дар отправился на охоту. На этот раз он добыл кролика. Мне оставалось только гадать, как он достает еду: использовать магию-то нельзя. С ее помощью наверняка охота была бы в удовольствие.

Не утерпела, конечно, поинтересовалась. Дар, посмеиваясь, показал небольшой метательный кинжал, закрепленный на поясе.

Пужинав и умывшись, принялись укладываться на ночлег. Дар не поленился нарубить и натаскать лапника, поэтому на голой земле спать не пришлось. Сам долго вглядывался в наступившую ночь, прислушивался, но ничего подозрительного не обнаружил и тоже растянулся у противоположной стороны костра.

Ночь выдалась ясная, звездная. Я долго смотрела в небо, вспоминая события прошедшего дня, принимая их и прощаясь с теми, кто был так дорог. Несмотря на усталость, сон не шел. Я вздрагивала чуть ли не от каждого шороха, а когда вдали ухнул филин, подскочила.

– Поблизости нет хищников, я проверил.

– А как ты их чуешь?

– После оборота научишься.

Утешил, что называется.

Филин ухнул по второму разу, я вскрикнула, чувствуя, как сердце от выдуманных ужастиков готово выскочить.

– Если страшно, иди ко мне.

Я покосилась на дракона. Он приподнялся и поймал мой взгляд. Его глаза в свете огня казались темнее. И от этого по телу поползли мурашки, полыхнули жаром щеки.

Нет, этот отклик тела вызван обстоятельствами, не больше. В обыденности такую ненормальную тягу к едва знако-

мому мужчине я бы спокойно удержала.

И что я должна Дару ответить? Напомнить о приличиях? Здесь, в лесу, когда за нами, возможно, идут по следу, а каждая ветка от порыва даже легкого ветерка скрипит так, что вздрагиваю?

Вдали послышался жуткий волчий вой. Он настолько леденит душу, что я оказалась рядом с Даром раньше, чем успела это осознать. Нырнула в его теплые объятия, накинула на нас плащ, уткнулась в плечо, рана на котором вечером почти затянулась. Если выбирать между горячим и притягательным мужчиной, приятно пахнущим лесом, и волками, думать и не приходится.

Дар обнял осторожно, бережно, будто в любое мгновение был готов отступить, если я испугаюсь. Укутанная его теплом, едва уловимым дыханием, успокоенная стуком сердца, я и думать забыла о волках и прочих хищниках, поджидавших добычу в лесу. И вскоре незаметно для себя уснула.

Очнувшись, ощутив, что на моем бедре лежит рука Дара и буквально обжигает даже сквозь ткань. Впрочем, учитывая, что я закинула на него ногу, обхватила руками за плечи и голову положила на грудь, это мелочь. Ему просто деваться было некуда. Зато тепло, спокойно, уютно...

И до чего же Дар красив! Я как раз любовалась его точеным профилем, когда он открыл глаза. Смутилась, залилась краской, словно пойманная за воровством девица. А Дар опалил бирюзой во взгляде и улыбнулся так, что я забы-

ла, как дышать.

– Ни за что на свете не заподозрил бы в тебе драконью кровь, если бы не глаза, – чуть хриплым голосом сказал он, даже не думая убирать руку с моего бедра.

– Почему?

– Ты так откликаешься на любое мое прикосновение... на меня... Остро и... Великие небеса, краснеешь! – рассмеялся Дар.

Я шутливо ткнула в его плечом кулаком, чуть откатываясь.

– Можно подумать, ты краснеющих девиц не видел! – заворчала я, поднимаясь и принимаясь разминать мышцы.

– Видел, но не среди драконов. Наши девушки и женщины уверены в себе и своих силах. Знают, что желанны, красивы, притягательны, уважаемы. Дивные экзотические цветы. И одежда легкая, струящаяся, подчеркивающая фигуру...

Я замерла и удивленно посмотрела на Дара. Теперь понятно, почему сравнивает.

– Ты так не похожа на них, Эль.

Вспыхнула, но решила не уточнять, чем именно, и не расстраиваться.

– Ты не цветок, а...

– Чертополох?

Он рассмеялся.

– Звездочка ясная, чистая, светлая...

Знато его, кажется, вчера каким-то заклинанием прило-

жило, раз так размышляет.

Пожала плечами, решив не брать в голову наш утренний разговор, и пошла к ручью. Дар последовал моему примеру, а потом отправился добывать еду.

Я привычно собирала хворост, оглядываясь и прислушиваясь, но в лесу было подозрительно тихо. Даже птицы не пели и не шумели, и ветер не игрался с еловыми иголками, которыми была щедро усыпана земля.

Дар подошел неслышно, с тушкой птицы.

– Тоже не нравится это затишье, да? – уточнил, принимаясь за готовку нашего нехитрого завтрака.

– Ты ничего не чувствуешь?

– Опасность. Будто кто-то за нами наблюдает, – осторожно заметил он и нахмурился.

Напряжение не покинуло нас и после того, как мы отправились дальше. Я спросила у Дара, как он ориентируется в лесу. Дракон странно на меня покосился, а потом принялся рассказывать про ветра, которые шепчут ему путь. Звучало до сумасшедшего странно. И почему подобная магия во мне никак не проявлялась?

Оказалось, многое зависит от направляющей силы дракона. Я уже владею огнем, но он есть у всех крылатых. Дар сказал, стоит только сосредоточиться и представить сгусток пламени. И я с трудом удержалась, чтобы не попробовать. Об остальных направлениях силы мы толком поговорить не успели. Сделали привал у небольшой лесной заводи.

Вода в ней казалась черной, но поверхность отражала небо и раскидистые ели, словно в зеркале. Пожалуй, место было бы красивым и манящим, если бы не эта ненормальная тишина вокруг, которая до предела обостряла все мои чувства.

Дар ненадолго отошел, а я села на пенек и уставилась на воду. Дракон вскоре вернулся, теперь отойти решила и я. Возвращалась едва ли не бегом, почуяв неладное. Выскочила к озерцу, обнаружила Дара, даже не пытавшегося сдвинуться с места.

– Замри и не подходи, – велел он.

– Что произошло?

Вдруг раздался легкий девичий смех, словно колокольчик на ветру зазвенел, и в воде что-то плеснуло.

– Русалки? – спросила я.

– Четыре. Они нас преследовали. Уж не знаю, откуда взялись посреди леса. Наверное, учуяли, когда мы сделали привал у реки.

– Может, те, кто напал на тебя, привели за собой? – спокойно уточнила я, вспоминая, что главное, когда встречаешься с нечистой, говорить ровно и тихо. Тогда она не откликнется.

Но, судя по тому, что снова послышался плеск, а потом шепоток, уловка не сработала. Кое-кто хвостатый положил на Дара глаз. Чувствую, это приключение в лесу я запомню на всю жизнь. Так же, как и свою первую незабываемую

встречу с драконом.

Я подавила вздох, откинула страх и пошла спасать Дара. А что еще оставалось делать? Нечисть разумна, хоть и проказлива. Главное, показать, что этот конкретный мужчина принадлежит мне. Вопрос в том, как разыграть спектакль достоверно и убедительно.

Сделала шаг – и две русалки высунулись из воды, выползли на берег. Если бы не бледная, до синевы прозрачная кожа да черные, словно омуты, глаза, их бы можно было считать даже красивыми. Волосы длинные, белые, с заплетенными цветами. И закутаны они в них, как в плащ. Фигурки стройные, точеные, хрупкие...

– Водяницы, – тихо заметил Дар.

Значит, могут хвосты обернуть в ноги. Ой, как плохо. У четырех отбивать своего мужчину...

Представила, во что это превратится. Наверняка русалки применяют чары, Дар не сможет им противостоять, будет лежать под деревцем призом для той, что выстоит в схватке. Только драться-то я не умею, а значит, заведомо проиграю. Нельзя допустить этой схватки.

Я решительно подошла к Дару, погладила его напряженную спину, обняла и потерлась о его плечо щекой.

Русалки замерли, а потом вдруг разом выскочили из воды, обернулись девушками.

– Эль, ты мне доверяешь? – совсем тихо, так, что я едва услышала, спросил он.

– Даже не думай просить меня оставить тебя с ними наедине! – прошипела в ответ.

Дар обернулся, подхватил меня и приподнял так, что наши взгляды встретились. Я только и успела замереть от сумасшедшего сияния голубых глаз, как его губы коснулись моих, сменяя в требовательном, жадном поцелуе. Настолько невероятно, неправильно, восхитительно... На меня обрушился огонь, и я стала рассыпаться на искры, делясь ими с тем, кто создавал новый мир, разрушая до основания старый. Если раньше я уже сомневалась, то сейчас этот поцелуй решил все. Перевернул с ног на голову мою жизнь, раскрасил в бирюзу, цвет глаз Дара, разделился на «до» и «после».

Не было нежности, трепетности, тепла... Только этот проклятый жар, который не давал остановиться, заставляя тянуться снова и снова, будто не можешь напиться чистой воды. Надышаться...

Вдох в мои распахнутые, искусанные мужчиной губы, а потом поцелуй повторяется, но становится невероятно нежным, одуряюще сладким, наполненным искрами дивного чувства. Ощущение – будто сейчас взлечу, расправив крылья и...

Голова подозрительно закружилась, мир поплыл и стал размытым-преразмытым. Краем уха заметила, как заверещали водяницы, бросаясь в воду. М-да... хорошо поцеловались, даже водная нечисть меня теперь боится в таком ненормальном виде. И кажется, я на грани обморока.

– Эль, дыши.

– Ты... р-р-р-р...

Почему я рычу? Или чудится? Магия русалок все же коснулась нас. Или нет?

– Дыши, моя хорошая.

Я засопела, как недовольный ежик, вцепилась в Дара.

– Великая водная бездна! Попробуй успокоиться, переключиться. Эль, радость моя, только не сейчас. Нас найдут в считанные минуты...

Да о чем он говорит? И ветер какой невероятный, сладкий, с запахом хвои и воды. Так бы и съела его.

Облизнулась.

– Эль...

Послышалось сдавленное шипение. Дар зло рыкнул, но даже я понимала, что русалок стало больше и сейчас тут будет побоище.

– Возьми направление на север. Ветер там самый холодный, – спокойно произнес Дар. – В Академии будешь к вечеру.

О чем он?

И вдруг горло обожгло. Мир, который так и не желал возвращаться, мелькнул, перевернулся и стал больше и красочнее. Я даже зажмурилась, не понимая, почему русалки стали такими маленькими.

В озере показалась зеленая голова дракона. Светло-салатовые чешуйки переплетались в затейливом узоре с тем-

но-зелеными, переливались. А глаза у чудища – яркие и невероятно сверкающие, как драгоценные камни.

Испуганно шарахнулась в сторону, рыкнула и... вдруг осознала, что отражающийся дракон в озере – это я.

Удивляться уже не было времени, потому что на поляну из порталов выскакивали воины-наемники, явно пришедшие за Даром, хотя учуяли меня, дракона. И да, моего спутника уже окутала какая-то поганая серебряная магия. И его, неподвижного, потащили в озеро русалки.

Воины от такого поворота оцепенели. Встречи с водяницами им явно обещано не было. Оценила ситуацию, рыкнула, заставив вздрогнуть воинов и испуганно дернуться русалок. Конечно, можно схватиться и с нечистью, и с воинами, но... зачем силы тратить, если проще свести врагов друг с другом? Пусть наслаждаются общением.

Осторожно опустила хвост, преграждая водяницам путь к заводи, медленно потащила своей конечностью, словно волной, визжащую нечисть к воинам, которые уже почти пришли в себя. Водяницы заругались, а потом, рассмотрев, сколько мужчин им предоставил для растерзания один щедрый коварный дракон, разом забыли о моем собственном драконе и пошли в наступление.

Наемники занервничали. Чую, тем, кто пытался убить Дара, не поздоровится. На нечисть ведь не будет действовать никакая магия и оружие, если оно, конечно, не заговорено. И судя по тому, как порывают мужчины, они влипли.

Завязался то ли бой, то ли игра под названием «соблазни меня». Часть мужчин попыталась уйти порталами, но водяницы не позволили. Двоих отправились вылавливать в лес, явно собираясь развлечься. Обо мне и Даре никто даже не вспомнил.

Я подобралась к своему мужчине, обнюхала его, зачем-то лизнула. Потом осознала, что сделала, раздраженно рыкнула.

Ну и что теперь делать? Как обратно превратиться в человека?

Грустно покосилась на Дара, который по-прежнему находился под действием магии русалок.

Что он там советовал? Взять направление на север? Осторожно поднялась, оглянулась на развлекающихся водяниц и ругающихся мужчин. Фыркнула на крики с мольбой о помощи. Нет уж, как бы ни были мудры и благородны драконы, этим я помогать не стану.

Расправила крылья, принялась, но кроме запахов леса и его ярких красок ничего нового не обнаружила. Повертелась, надеясь поймать ветер, и неожиданно меня словно окунули в лед. О! Никогда не думала, что будет именно такое ощущение. Не удержалась, снова глянула на себя в зеркало воды, оскалилась... Ой, мама! Там такие зубы... И такие лапы... И крылья кожистые, как у невиданных кораблей!

Да, такая я зубастая и красивая, совсем не собираюсь отдавать своего Дара.

Осторожно попробовала взлететь, сшибив крылом незадачливого воина, пришедшего в себя от магии русалки и явно решившего вернуться к миссии под названием «убить Дара». Дыхнула осторожно. И пусть огня не получилось, но дым пошел знатный, воин оторопело вдохнул и рухнул. И зеленеть начал. Нет, я что, еще и ядовитая? Вот обязательно при встрече с дедом, если надумает женихов посватать, невзначай упомяну об этом своем чудесном свойстве. Тут никакое приданое не поможет.

Я попятилась. Потом поняла, что воины вот-вот придут в себя, а русалки, довольные и сытые, сейчас отправятся в озеро. Неуклюже поднялась и, отталкиваясь, замахала крыльями. Еще не взлетела, лишь подставила их заветному северному ветру. Пусть поможет добраться до академии, не позволит сбиться с пути.

Дар так и не пришел в себя, только глаза сверкали бирюзой. Я осторожно наклонилась, привыкая держать в этом обличье равновесие, а потом бережно подхватила его лапами. Постаралась взять поудобнее, так как лететь предстояло долго.

Наемники к этому моменту окончательно пришли в себя, кроме того, зеленого, и окружали меня, собирались напасть. Нет, ну что за дикари! Им только дай, как древним, сразиться с драконом и разобрать его на кусочки! А вот нет, не за той погнались!

Я рванула ввысь, сметая часть воинов хвостом, увернулась

от летящих кинжалов и чуть не забыла обо всем на свете, ощущая невероятную свободу. Небо пьянило, распахивало объятья, воздушные потоки шелестели и звали с собой путешествовать, и я с трудом не поддавалась на их уговоры. Ловила крыльями лишь северный ветер, дышала запахами зимы, что он принес из далеких краев. Ветра, оказывается, тоже рассказывают сказки, если прислушаться.

О ледяной принцессе, которую может разбудить только отважный рыцарь, преодолевший страшный снежный лабиринт, полный опасностей.

О невероятно высоких горных пиках, укрытых белоснежными покрывалами. Там, под ними, спят дивные цветы, способные создать нежность и любовь в самом черством сердце. Только доберись.

И больше всего он шептал о драконах, с которыми летал. Ветер оказался сплетником. В королевстве крылатых плетется заговор, и храброе благородное сердце отправлено защитить древнюю реликвию.

Эх, как я бы я хотела помочь тому дракону! Ведь быть одному во всем мире, когда нет ни единой родной души, способной утешить, это так горько!

Наслушавшись сказок ветра, заметила, что почти поднялась к облакам. Не удержалась, попыталась парочку из них съесть, но вспомнив, что у меня в лапах по-прежнему неподвижный Дар, который наверняка замерзнет, если поднимусь выше, спустилась.

Драконы, как я уже ощутила на себе, жутко любопытные создания, на многое отвлекаются. Или это я такая? Пока не разобраться.

День стал клониться к вечеру, когда я поняла, что явно улетела куда-то не туда. Внизу растянулась живописная долина, утонувшая в ароматных цветах. Их запах вился за мной, и я вдыхала, пьянея и наслаждаясь. Все казалось гораздо ярче и вкуснее в обличье дракона. Обострились восприятие и обоняние. Я спокойно с большого расстояния могла рассмотреть даже лису, охотившуюся за зайцем. Новый, открытый для меня мир.

Долину пересекала извилистая речка, по берегам которой росли деревья.

Поняв, как сильно устала, спустилась на землю. Бережно положила Дара на траву, потопталась, вздыхая. Я не знала, как ему помочь. Да что уж говорить, не знала даже, как превратиться в человека! Может, тогда применила бы снадобья, хранящиеся в моей сумочке, неизменно остававшейся влюбые моменты со мной. Вроде Ладара клала туда что-то полезное. Но сейчас... я бессильна.

Взгляд зацепился за дикую яблоню, на которой росли плоды. В животе заурчало. О том, чтобы поохотиться, не было и речи. Я ни за что не оставлю Дара одного, когда о безопасности можно только мечтать.

Задумалась, найдут ли нас наемники, которым что-то надо от моего дракона, но решила: теперь, после встречи с ру-

салками, им явно не до меня и Дара. Нечисть забирает силы основательно и надолго. Пока восстановятся, разберутся, нас найдут... И все же, ведь Дар мог взлететь и вырваться из этого леса, добраться до Академии драконов раньше. Почему же не сделал этого?

Что-то здесь не так, но я не знала ответа на мучавшие вопросы, которых становилось все больше и больше.

Потянулась к яблокам, пожевала. Вкусно, но маловато для такой огромной зверушки, как я. Впрочем, лучше, чем ничего.

Осторожно свернулась кольцом вокруг Дара, укрыла крылом, защищая и оберегая. Сумерки раскрасили небо в теплые краски, вспыхнули наверху яркие звезды. Сдается, если бы не устала, попробовала взлететь так высоко, чтобы были только я и они. Наверняка непередаваемые ощущения. Но теплее и лучше, чем сейчас с Даром, мне не было нигде. Только бы он пришел в себя! И только бы исчезли эти чудовищные русалочьи чары, которые повлияли на моего дракона столь ужасно!

С этими тревожными мыслями я и закрыла глаза, прислушиваясь к ночной жизни в долине. Стрекотали цикады, пел ветер, билось сердце мужчины, который за двое суток непонятно как вошел в мою жизнь.

А потом я провалилась в сон.

Глава третья

Проснулась оттого, что ноздри защекотал запах жареного мяса. Распахнула глаза и наткнулась на костерок, возле которого суетился Дар. Подскочила, тут же осознала, что снова являюсь человеком, и обрадовалась.

Дракон перевернул тушку неизвестного животного на са-модельном вертеле, повернулся ко мне и уставился бирюзовыми глазищами. Надо полагать, выглядела я весьма потрепанно, поэтому смущенно шаркнула ножкой и покосилась на готовящееся мясо.

– Кому расскажешь, что зеленая девчонка, которой и семнадцати нет...

– Мне девятнадцать, – решила поправить я.

– ...за двое суток уже дважды, хотя, если прибавить наемников, трижды спасла мне жизнь, ведь не поверят!

– И ничего я не зеленая! – возмутилась в ответ и подобралась поближе к костру, вдыхая запах.

– Наверное, цвет твоей чешуи мне померещился, – съехидничал Дар.

Я впервые уловила в его голосе такие интонации и удивилась. С минуту помучилась, а потом уточнила:

– А почему я обернулась зеленым драконом? Обычно вы же черные, красные, золотые, серебристо-серые, синие, но никак не... ЭМ-М-М...

– Изумрудные? – вдруг улыбнулся Дар, в глазах которого заплясали смешинки. – Вид редкий, согласен. Кажется, в последние годы родилось всего два или три таких дракона. У тебя, кстати, и цвет глаз изменился. Тоже стал зеленым.

Как у матушки? И значит ли это что-то или нет? Опять не разобраться!

– А почему редкий?

Я тут же начала подозревать нехорошее.

– С таким цветом чешуи рождаются драконы, которые поклоняются Ирилун, богине весны. Считается, они приносят счастье, радость и удачу. Их даже во время последней войны с магами изображали на флагах.

– Это я-то приношу радость? – не удержалась от тяжелого вздоха.

Дар рассмеялся, снял мясо с костра, разложил на листьях, порезал и протянул мою долю. Вцепилась в кусок, чуть не заурчала от удовольствия.

– Так и думал, что яблок тебе будет маловато, – усмехнулся Дар.

Он вообще все утро как-то лукаво смотрел на меня и улыбался. Это невольно озадачивало и будило любопытство. Но вкусный завтрак отвлек от всех забот.

– А из-за чего я обернулась в дракона? И почему вчера не смогла превратиться в человека? – поинтересовалась, едва доела последний кусочек мяса и принялась пить воду, протянутую Даром.

– Эмоций испытала много. Помнишь, рассказывал о подобном? Я... спровоцировал. Случайно. Не думал, что одного поцелуя тебе хватит для первого оборота. Впрочем, это уже не имеет значения. На тот момент я надеялся спасти нас от русалок. Их магия на меня действовала особо сильно.

– Почему?

– Я... речной дракон, – каким-то странным, ломаным голосом сознался Дар. – С подчиненной воздушной магией.

– То есть?

– Водные драконы обычно не летают, плавают.

Так вот она, еще одна причина, почему Дар не оборачивался в лесу! Наверняка переживал, что не летает.

– Но у меня есть дар к воздушной стихии, поэтому могу оборачиваться так, чтобы были крылья.

– Две ипостаси?

Дар кивнул, явно ожидая от меня каких-то эмоций. И чуть улыбнулся, обнаружив лишь удивление.

– Эль, ты ведь не боишься?

Я оторопело уставилась на него, а Дар вздохнул и быстро пояснил, что его власть лежит над реками, но никак не над озерами, где мы столкнулись с русалками. Проще говоря, речную нечисть он бы подавил усилием воли, а вот озерную – нет. И его сила связана с наследственностью. Все драконы в семье Дара могут управлять двумя стихиями.

Во время этого рассказа-пояснения в глазах Дара по-прежнему нет-нет да скользило странное напряжение, будто

он чего-то опасался, но я просто слушала и брала на заметку основные сведения о драконах.

Я знала о них катастрофически мало, пусть во мне и текла кровь этих удивительных созданий. Сдается, и в Академии драконов буду не от мира сего. Впрочем, как я уже поняла со слов Дара, драконы достаточно миролюбивы, если их не трогать и не пытаться убить. Хотя и остаются по натуре хищниками. Но даже слабых они обычно не добивают, а защищают, считая, что сила выражается именно так. В помощи и поддержке.

Дар в очередной раз перевернул мясо, которое жарил теперь для себя, а потом вернулся к разговору о моем обороте.

– Первый раз он всегда непредсказуем, Эль, как я уже говорил. Бывает, и двое суток нужно, чтобы снова стать человеком. До этого срабатывают звериные инстинкты. Но ты устала, применила магию, чтобы спасти меня.

– Какую магию? – удивилась я, не припоминая ничего такого.

– Защитный купол поставила, когда взлетела.

– Да как я могла его поставить, если не умею? – поразились я. – И не говори мне, что при помощи инстинктов!

Я подскочила, ткнула Дара кулаком в плечо и тут же споткнулась. Наверняка бы упала, если бы он не подхватил.

– Дар, а что за чары у водяниц? Ты был опутан какой-то серебристой дрянью...

– Даже их плетения разглядела? – поразился дракон. – Во-

дяницы тем и опасны, что могут использовать два вида магии. Первый – водные чары, конечно. Утопить и утащить на дно человека – это они запросто.

Бр-р! Какой ужас! И вроде бы слышала о водяницах подобные рассказы, но не особо в них верила. Люди любят сочинять сказки. Зачастую и не разобраться, где там вымысел, где – нет.

– А второй – это приворотная магия. Она у них сильная. Люди и маги запросто попадают. Драконы же обычно почти не чувствительны к ней.

Я покосилась на Дара, не решаясь задать вопрос, который вертелся на языке.

– Я для перемещений в артефакт свою силу вливал, Эль. И до этого потратил большую часть того, что имел. Так уж... случилось. Остальные вытянула расставленная магами ловушка. Если бы не ты тогда, не знаю, как бы выкрутился.

Дар вздохнул и обреченно сознался:

– Я без сил был, практически вся защита слетела, вот и нашли лазейку. Приворотные чары подействовали.

– Убойно они как-то действуют. Обездвиживают.

Дар пояснил, что русалки так утаскивают мужчин на дно, лишая возможности сопротивляться. Наложённые ими чары позволяют людям и магам дышать под водой. Только остаются они у русалок вечными пленниками. Кто не соглашается на эту долю, погибает. Дара ждал тот же выбор.

– Даже не знаю, как тебя отблагодарить за то, что не бро-

сила.

– А должна была? Ты бы как поступил на моем месте? – возмутилась в ответ и снова стукнула его по плечу.

– Я не буду предлагать тебе денег и драгоценных камней, Эль. Сдается, не возьмешь, да еще и обидишься. Но если когда-нибудь случится беда, то весь я – моя магия, крылья, меч и жизнь – в твоём распоряжении.

– Какой же ты...

Дар не дал возмутиться, оборвал едва начавшуюся ссору, когда я хотела заявить, что мне ничего от него не надо, поцелуем. Жарким, ласковым, заставляющим искры огня бежать по телу и сводить с ума. Неужели это всегда так? Мне и сравнить-то его поцелуи не с чем.

– Ты... ты... крылатый чешуйчатый наглец! – выпалила я.

– Знаю, – отозвался Дар и почему-то снова меня поцеловал.

И я зачем-то ответила, позволила ему пить мое дыхание, а своему сердцу сверкающей звездой падать в его раскрытые ладони. Сожмет или сбережет? И не предположить. Только доверить и отдать.

– Откат, – так спокойно пояснил он, с трудом стараясь отдышаться. – После магии русалок он жуткий.

Потом покосился на меня и заметил:

– Да и просто хотелось тебя поцеловать, Эль.

– Не смей со мной играть, дракон! – выдала я, пытаюсь отдышаться и хоть сейчас начать вести себя прилично, как

воспитанная леди. – Откат у него...

– С тобой он у меня никогда, похоже, и не закончится, Эль. Ты же как мечта, говорил уже.

Я фыркнула, выпуталась из его рук и пошла к реке умыться. Потом безудержно начала хихикать. Да уж... мечта! Самое оно! Волосы спутанные, в листьях, иголках, травинках... На лице разводы грязи и почему-то копоты. И глаза... только по краям радужки они все еще оставались темными, а так почти изменили цвет, напоминая чистый малахит.

И все же он так не похож на тот, что у моих родителей. Придется писать деду и выведывать у него семейные тайны, иначе буду теряться в догадках!

Решительно принялась приводить себя в более-менее нормальный вид, но, по-моему, меня в этой их академии все равно примут за бродяжку. И будут не так уж далеки от истины.

– Дар, а нас не найдут наемники? Кстати, ты так и не рассказал, что им надо и почему тебя хотят убить? И это же обычные люди были, не драконы. Верно?

– Эль, давай отложим этот разговор.

– Дар!

– Лишние знания подвергнут тебя еще большей опасности. Если ты попадешься и выдашь меня... Есть ведь магия, которая развяжет любой язык. Она применяется при допросах, хотя в мирной жизни запрещена. Но поверь, те, кто охотится за мной, не погнушаются ее использовать.

– Не доверяешь, значит? – выдохнула я.

– Эль... Знаешь же, что это не так. Доберемся до академии и поговорим.

Нет, ну хороши дела! Я ему дважды, пусть и чисто случайно, жизнь спасла, а он все так переворачивает.

Дар нахмурился, задумчиво посмотрел вдаль и пояснил тихо-тихо:

– На мою семью было совершено нападение. Нас выдал мой наставник.

И больше так ничего и не сказал. Видимо, боль от этого предательства была слишком сильной, рана не заживала. Дар, похоже, не мог принять случившееся, поверить в это, осознать... Для него тоже прошло мало времени.

Я, понятное дело, больше с расспросами не полезла. Иногда любопытство не доводит до добра. Оно вообще ни до чего хорошего не доводит, только до проблем и неприятностей. Правда, Дара я неприятностью не считала. Без него не узнала бы, кто я. Именно дракон позволил увидеть другой путь.

– Эль, не обижайся, – попросило это бирюзовое недоразумение.

Махнула рукой и поинтересовалась, как далеко до Академии драконов. Вчера показалось, я двигалась не туда.

Дар подтвердил, что так и есть, повернула немного в сторону.

– Наемников я не чувствую, поэтому предлагаю обернуться и долететь. Так будет быстрее.

– Думаешь, не найдут?

– После общения с водяницами у них не останется сил, чтобы гнаться за нами, даже если учуют. Предлагаю рискнуть.

Кивнула, стараясь не показывать вида, что сгораю от нетерпения увидеть Дара в другом облике. Поинтересовалась, как оборачиваться.

– Достаточно просто желания, Эль. Не бойся попробовать, – заметил он, отходя от меня.

Я замешкалась, волнуясь, и Дар обернулся первым. Я смотрела на дракона во все глаза, не в силах отвести взгляд. Невероятно прекрасный, сказочный, словно ожившее сокровище. Бирюзовый от и до, переливчатый, каждая чешуйка сверкает на солнце, будто драгоценный камень. А глаза – речные омуты, бескрайние и манящие... Бездна небесная. Чистая, зачарованная...

А еще зубастая, самовлюбленная и вредная, потому что заметила, как я ее стала рассматривать, и начала красоваться, давая возможность поглазеть на хвост с кисточкой на конце, сверкающие клыки и мощные лапы. Стоило подойти ближе, как он наклонился, позволил потереть чешуйку на носу. Там они у дракона были мягкие, теплые.

Дар довольно сощурился, чуть рыкнул от удовольствия, и я невольно рассмеялась. Затем покосилась на кожистые крылья, по-прежнему напоминающие паруса дивных кораблей.

Дар хмыкнул, подтолкнул и... лизнул меня, как нашаливший кот. Я начала отнекиваться от драконьей ласки, весело

хохоча, а затем все же прижалась щекой к его чешуйкам, погладила.

– И не фыркай, чудище бирюзовое, будто ты меня ночью не рассматривал, – заявила я и решительно направилась в сторону. Превращаться.

Наверное, я действительно зря боялась, что ничего у меня не получится. Стоило закрыть глаза, почувствовать в себе магию – ведь именно она позволяла обращаться в зверя, – и мой дракон расправил крылья. Я подставила их солнцу, наслаждаясь чудесным, пусть и поздним утром. Сейчас не хотелось думать о тех, кто желал нашей смерти.

– Летим? – поинтересовался Дар.

Его голос прозвучал отчетливо, и я не сразу поняла, что он говорит мысленно.

– Да, – отозвалась я. – А все драконы могут разговаривать друг с другом, когда обращаются, или ты применил какое-то заклинание?

– Первое, – ответил Дар, поднимаясь в небо и ловя носом ароматы.

Негласно передав мужчине право возглавлять наш полет, я последовала за ним. Дар поймал знакомый северный ветер, рыкнул и направился вперед.

Я поравнялась с ним, наслаждаясь происходящим. Думала, это в первый раз непривычно и ярко, но оказалось, что и в следующий ощущения от ветра, который ловят крылья, только усиливаются. Невероятная свобода, мощь и сила.

Дар, в отличие от меня, не наслаждался, а следил за нашей безопасностью, судя по тому, как прислушивался и принимался.

Наконец, мы пролетели долину, нырнули в лес, где мне снова пришлось становиться человеком.

– Полчаса пешком – и мы на месте, – пояснил он.

Я оглядела деревья, которые нас окружали, хмыкнула. У них что, Академия драконов в чаще спрятана?

Дар на мой вопрос отвечать не стал. Мол, сама скоро все увижу. Свернул прямо в просвет между двумя елями, и я последовала за ним. Вскоре выяснилось, что лес дарит желанную прохладу, в нем весело щебечут птицы, а вдали бежит игривый ручеек, который стекает вниз по склону.

Недоумевая, я замерла у края небольшого водопада. Хрустальная вода падала в каменную чашу, звенела. Разлапистые ели роняли на дно иголки, но сейчас казались молчаливыми великанами.

– Оборачиваемся и с разбегу прыгаем под струи, – велел Дар.

Самоубийственно.

– Такова магия этого места. Не думаешь же ты, что в Академию драконов так легко попасть? – усмехнулся Дар.

– А в каком городе находится академия?

– Ни в каком. У нее отдельная большая территория, имеется целый студенческий городок, где можно жить. Есть несколько лавочек, чтобы студенты могли приобрести вся-

кие мелочи, и лечебница с хорошими целителями. Магам, конечно, лишняя работа проверять каждого, кто проходит на территорию, но в Рицар – ближайший к академии город – каждый раз не набегаясь и не налетаешься. В него отпускают только на выходные с разрешения деканов, если нет дисциплинарных и учебных взысканий.

Больше Дар ничего пояснять не стал, отошел на ровную каменную площадку, словно предназначенную для оборота (наверное, так оно и было), и стал драконом. Засиял бирюзовой чешуей, расправил крылья и с разбегу влетел в потоки воды, практически растворяясь и исчезая в них.

Выбора засомневаться и не последовать за ним мне не оставили. Обернувшись, разогнавшись и, заставляя себя ни о чем не думать, смело рванула под хрустальные струи.

Мир вспыхнул радугой на какие-то доли мгновения, и лапы сами собой опустились на твердую площадку возле водопада. Но он разительно отличался от того, в который я нырнула. С этой стороны был в разы больше. Потоки образовывали сплошную стену, из которой то тут, то там, отфыркиваясь, вылетали драконы самых разных цветов и оттенков.

– Переходов несколько, – пояснил Дар. – Находятся в самых разных местах. Если не знать о них, никогда и не обнаружишь. Тот, через который прошли мы, ближе всех к границе Дарранского королевства.

– Ты не мог воспользоваться другим?

– Я не должен был до последнего выдавать наемникам ме-

сто, куда направляюсь. Хотя сейчас они уже наверняка догадались. Или нет? Сложно сказать. Тут мы почти в безопасности.

– Почти?

– До академии-то еще не добрались.

Я кивнула и завертела головой, рассматривая валуны, на которые приземлялись драконы, приходя в себя. Некоторые сразу летели на огромную цветочную поляну, окруженную пушистыми соснами.

Мы с Даром вместе расправили крылья, а потом он не удержался, нырнул на глубину, слился с водой, меняя в ней цвет с бирюзового на аквамариновый. И вынырнул с другой стороны от меня. В обличье речного дракона Дар больше походил на змея. Плавники оказались совсем прозрачными, чешуйки были чуть заостреннее, но глаза остались прежними.

Подняв кучу брызг, змей забавно завертел хвостом. Я плеснула на этого безобразника водой. Заметив, что в нашу сторону поглядывают два других дракона – один огненно-алый, а второй черный словно ночь, – поспешила на поляну, где крылатые обращались в людей и направлялись по тропе в лес.

Дар обернулся первым, а я засомневалась, вспоминая свой вид. Платье и плащ истрепались так, что и бродягу не заинтересуют. Но учитывая, как на меня, зеленую, посматривали другие драконы, особенно те двое, превратилась в человека.

От воды дыхнуло свежестью, брызги долетали даже сюда, а водопады, над которыми сверкали радуги и пылало синевой безоблачное небо, шумели и с рокотом направляли потоки. Красивое зрелище. Незабываемое.

– Все в порядке?

– О да! – выпалила я, приглаживая волосы и задумчиво смотря на бабочку, которая спокойно уселась мне на платье. Ярко-желтая, с бело-синими разводами на крыльях.

Похоже, смелое существо совсем не боялось ни людей, ни драконов.

– Привыкай, Эль. К тебе вся живность и растительность будут тянуться, – усмехнулся Дар. – Магия Ирилун у тебя в крови с рождения.

Я робко улыбнулась, согнала бабочку и повернулась к Дару, заметив, как за его спиной остановилось двое парней. Первый – с распущенными до плеч черными волосами и ярким аметистовым взглядом. Стройный, мускулистый, хотя на его фоне Дар казался изящнее и грациознее. Второй – с коротко стриженными каштановыми волосами с легкой рыжиной, редкими веснушками на носу и голубыми, как арифейский шелк, который видела как-то на ярмарке, глазами. Крепкий, хоть и высокого роста, со смешинками во взгляде.

– Иридар, неужели ты? – воскликнул черноволосый, кажется удивившись этому так, что даже не считал нужным скрывать эмоции.

Дар обернулся, сверкнул глазами.

Необычное у него имя, оказывается. Мне изначально сообщил укороченное.

– И тебе приятного полета, Назар.

– Неужели отец отпустил учиться в академию? – не удержался тот.

– Ему, как и мне, не оставили выбора, – спокойно ответил Дар.

– Еще одно нападение? – не утерпел второй паренек, в глазах которого появилось сочувствие.

– Седьмое за месяц, – чуть помявшись, но не став скрывать, ответил мой дракон и нахмурился. Тут же мягко и осторожно попытался спрятать меня за свою спину, чем вызвал легкое недоумение.

Я в себя-то еще не пришла после его слов о нападениях, а тут он снова чудит. И кому понадобилось убивать Дара?

– Да не прячь ты девчонку, Иридар. Она все равно кроме тебя никого уже не видит. Сколько ни красуйся, – рассмеялся Назар, а рыжеволосый еще и подмигнул мне, выглянувшей из-за могучей спины Дара.

– Знакомьтесь, – сдался он. – Назар уже представлен, а это – Таир.

– Эльмира, – отозвалась я, рассматривая парней.

Многие из драконов косились в нашу сторону, но подходить не рисковали. Даже любопытство пытались скрыть и отводили взгляд как от Иридара, так и от меня.

– И где ты это изумрудное чудо, грозу всех драконов, на-

шел? – не утерпел Таир.

– Спорный вопрос, кто кого, – не удержалась я. – И почему сразу грозу всех драконов?

Парни переглянулись и удивленно приподняли брови, почему-то посмотрев на Дара, а не на меня.

– Эль спасла мне жизнь. Дважды. Или трижды. Я скоро собою со счета, – фыркнул Дар.

– Тебе? – приподнял красиво изогнутую бровь Назар. – Я не ослышался? Лучшему ученику Танара, способному выстоять без магии против тридцати прекрасно обученных воинов разом?

– Представь себе, Назар! – зло выдохнул Дар.

Я непроизвольно коснулась его локтя, и он как-то сразу затих.

– А кто такой Танар? – тихо поинтересовалась я, желая увести разговор в сторону.

– Наш общий наставник, – пояснил Таир. – Обычно больше дюжины драконов в обучение он не берет, но кое-то упрямый однажды с этой цифрой поспорил и был взят тринадцатым.

– Тот, кто тебя предал? – спросила я, вглядываясь в напряженное лицо Дара.

– Да.

– Что? – хором воскликнули оба парня, но, заметив, что стали привлекать еще больше внимания, а вокруг собираются драконы, замолчали.

– Расскажу эту историю потом. Могу я надеяться, что никто из вас никому не поведаст о нападениях на меня и мою семью? – спокойно поинтересовался Дар.

– Клянусь крыльями, Иридар, никому! – как-то чересчур торжественно, на мой взгляд, сказал Назар.

– Клянусь и я, – подтвердил Таир.

Дар заметно расслабился, перебросился с драконами парой незначительных, на мой взгляд, новостей, договорился встретиться позже и потянул меня в сторону тропы через лес.

Воздух был наполнен свежестью из-за близости воды, но одуряюще пах дикими цветами и травами. Обернувшись драконом, теперь я могла распознать множество оттенков запахов и только привыкала к этому, пока Дар уверенно шел к лесу.

– А эти драконы – Назар и Таир – твои знакомые?

– Можешь считать друзьями, – ответил Дар. – Мы не раз прикрывали друг другу спины. Они, пожалуй, те немногие, кому я могу доверять. И точно знаю: в заговоре против моей семьи они не замешаны.

– А почему на нас все так пялятся? – не утерпела я. – Из-за твоего появления? И почему родители не хотели отдавать тебя в Академию драконов учиться? Тебе же... а сколько тебе лет?

Дар остановился, оглядел меня, чуть усмехнулся и заметил:

– До чего же ты любопытная, Эль!

Тоже мне новость!

– Нет, смотрят они не на меня, а на тебя. Ты же у нас редкий дракон. Диковинка.

– Дар! – возмутилась я.

– А родители не хотели отдавать в Академию драконов, потому что у меня уже есть определенные обязанности и ответственность, – серьезно заметил он, даже не пытаясь шутить. – Мне двадцать три, Эль. Не так уж я далеко ушел от тебя.

И понимай все как хочешь. По-моему, он не просто не приоткрыл завесу ни одной из тайн, а создал с десятков новых. Что за обязанности? Какая ответственность? Почему на него совершили столько нападений? Зачем предал наставник? Ведь по горечи в голосе Дара я почувствовала, насколько дорог был ему этот неизвестный дракон!

Тем временем мы вышли к светлому сосновому лесу, и я вдохнула смолистый запах, улыбнулась от счастья. Надо двигаться дальше, жить. Горевать по тем, кто дорог, но уже ушел, не перестанешь никогда, но со временем боль стихает, дает передышку. И остаются лишь грусть и память.

И здесь, едва шагнув под сень исполинских деревьев, я решила попробовать радоваться каждому дню, ценить мгновения. Кто знает, что ждет дальше? Зачем упускать возможности?

За нами неспешно тянулись драконы и тихо переговарива-

лись. Правда, большинство из них предпочитали пролететь над лесом и скрыться из вида, но я оценила, что Дар заботливо дал возможность мне прийти в себя. Даже сумку, с которой не расставалась, забрал и нес сам, хотя мои царапины и ушибы после первого оборота давно исчезли.

Лес закончился, и я охнула от восторга. Мы находились на достаточно высоком холме, внизу которого, в солнечной долине, раскинулся чудесный город. Даже отсюда были видны ярко-синие и алые черепичные крыши и аккуратные садики, которые окружали дома. По большей части они напоминали особнячки, но я не сомневалась, что среди них затесались уютные таверны и торговые лавочки, а также площади с фонтанами. Все яркое, теплое, светлое...

– В Рицаре хорошо в любое время года, Эль. Правда, до ближайших выходных, как я уже сказал, мы туда не попадем. Учеба начинается завтра. Сейчас пройдем процедуру для определения уровня силы, заодно получишь подтверждение того, что ты дракон с редким и сильным даром. Определишься, какая стихия ближе всего, и отправимся получать учебники и форму.

Я с сожалением посмотрела на цветущий и такой манящий город. Эх, у меня кроме формы ведь ничего и нет, никакой другой одежды! И если тетради и карандаши наверняка можно приобрести в лавках в студенческом городке, то с остальным ничего не поделаешь. Придется довольствоваться мелочами, припрятанными в сумке. Но Дару лучше знать,

как поступить.

– А где расположена Академия драконов?

Дар осторожно обнял меня за талию, вызывая шепотки за спиной, развернул и показал на другой путь, уходящий влево со склона. Если идти через поле по широкой, выложенной булыжниками дороге, в конце пути окажешься у невероятно красивого замка с остроконечными и квадратными башенками, сделанным из полупрозрачного камня, напоминающего слюду. Крыши были покрыты золотом и сверкали на солнце.

Я пригляделась и рассмотрела на каждой башенке узорчатого дракона с расправленными крыльями, что добавляло Академии драконов изящества и легкости.

– Какой невероятный! – заметила я.

– Ожидала иного? – спросил Дар.

– Чего-то более мрачного, – призналась я.

– Нерушимый бастион?

Кажется, к моему спутнику возвращалось чудесное на строение, и он уже начал надо мной подшучивать.

– О да! А тут...

Я развела руками и беззащитно улыбнулась. Дар ведь понимает, что первое впечатление всегда самое сильное. Сдается, даже поэтому не стал превращаться в дракона, решив показать академию именно такой. С высоты полета я ее обязательно разгляжу и полюбуюсь потом.

– А почему в Рицар не попасть в обычные дни? Близко же.

Мы можем запросто обернуться и слетать, – заметила я, возвращаясь к недавней теме. – С чем связан запрет посещать город в будни?

– Режим учебного процесса не позволит. Занятия в академии идут иногда до позднего вечера. Да и посещение города – это... своеобразная награда, стимул для студентов, – улыбнулся Дар. – Идем? Или ты все же хочешь обернуться и полететь?

– Идем, – нашлась я.

Спустя время, когда я рассмотрела все сверкающие шпили башен, разглядела несколько площадок, где явно тренируются драконы, решила поинтересоваться у Дара, так ли красив и удобен замок внутри.

– Ты даже не представляешь, насколько, – улыбнулся Дар. – Сейчас виднеется лишь малая его часть, остальные пристройки и башни скрыты от обзора. Кое-что вообще прикрыто чарами, отводящими глаз. В Академии драконов есть места, когда можно открыть окна и увидеть, как мимо плывут облака.

Я от удивления остановилась и вытаращилась на Дара.

– Такие башни, правда, в основном предпочитают воздушные драконы и погодники. Там очень удобные площадки для взлета и прекрасно откликается их магия.

– А как же они туда забираются? – не утерпела я.

– Взлетают. Не лестницами же пользоваться! Переходов, арок и площадок в Академии драконов немало.

– Чувствую, я буду долго плутать.

– Это вряд ли. Стоит войти на территорию академии, и на тебя сразу цепляется заклинание «Путевой маячок». Оно очень просто действует. Называешь вслух место, где хочешь оказаться, и перед тобой летит шарик света, не давая свернуть не туда. Потом привыкнешь, уже не заблудишься и по-исковиком пользоваться не будешь.

Хм... Как интересно и необычно!

– Сама академия разделена на четыре факультета, каждому отведена своя башня. – Дар показал на них, расположенных по краям здания, могучих и совершенно отличающихся по архитектуре.

Две – легкие, тонущие где-то в облаках, а другие – заросшие диким плющом с ярко-алыми цветами. Впрочем, впечатление все равно производили неизгладимое.

– А остальные башни?

– Там лаборатории, библиотека, гостевые покои. Да много чего.

– То есть факультеты разделены по главенствующим силам драконов?

– Да, хотя кафедр много везде. Очень редко случается, чтобы сила дракона была привязана только к стихии, Эль. Например, я, помимо небесной и воздушной магии, обладаю несколькими скрытыми дарами.

– Какими?

– Об этом не принято рассказывать. Что-то вроде секрет-

ного оружия, – улыбнулся Дар.

Опять у него тайны!

– Уверен, у тебя тоже проснутся и другие виды магии.

– А общим у всех драконов останется оборот со всеми привилегиями вроде далеко видеть, чутко осязать и слышать?

– Конечно! Это не изменится никогда, даже если ты лишишься по какой-то причине возможности превращаться в дракона. Один оборот определил твою сущность. Кровь в тебе не заменить, – спокойно и уверенно ответил Дар. Снова чуть поморщился, будто чувствовал себя неудобно, но тут же полыхнул бирюзой во взгляде.

Мы почти подошли к Академии драконов, вдоль территории которой располагалась невысокая, примерно по колено, оградка с нешироким проходом.

– Не смотри так ехидно, Эль. Эти стены еще времена богов помнят. Они зачарованы. Без разрешения преподавателей тебя с территории не выпустят. Будут расти и расти. Академию драконов еще никому не удавалось завоевать. А ворот ты просто не видишь, они состоят из сильнейших охранных чар. И сегодня в полночь закроются.

Ух и забавные правила! Можно подумать, кто-то придет поступать даже в это время суток.

– Ректор сказал, до третьего числа первого осеннего месяца. Слов на ветер он не бросает. Можешь мне поверить, – вздохнув, заметил Дар и смело шагнул первым на террито-

рию Академии драконов.

Глава четвертая

Даже издалека Академия драконов производила восхитительное зрелище, а вблизи казалась совсем невероятной. Интересно, на какую высоту нужно подняться, чтобы рассмотреть все ее башни и переходы? И как заиграет в лучах этот удивительный полупрозрачный камень?

– Это драконий хрусталь, – ответил тут же на мой вопрос Дар, оглядывая ухоженный двор, больше напоминающий плац. – Особый вид гранита под действием магии драконов, управляющих стихией земли, превращается в нерушимый кристалл. Таран не пробьет, огонь и вода не возьмут.

– А что возьмет? – тихо поинтересовалась я, понимая, что червоточинка имеется во всем.

– Магия тех, кто окажется сильнее драконов.

– А такие самоубийцы есть?

Дракон развернулся, чуть сощурился и понял, что я спрашиваю не просто из любопытства.

– Магия темных отступников, с которыми ты столкнулась, не справится, но если тем вдруг поможет кто-то из богов, то не ручаюсь.

С облегчением выдохнула, наконец чувствуя себя в безопасности. Дар удивленно-вопросительно посмотрел на меня.

Я погрустнела.

– Считаешь, я – трусишка?

– О да, конечно! Именно так я могу назвать девушку, которая дважды спасла мне жизнь, – ехидно заметил он. – Или трижды?

Потом резко сократил расстояние, наклонился так, что его губы почти коснулись моих.

– Эль, ты – храбрая до безрассудства.

Бирюза в его глазах снова превратилась в омуты – я даже дышать перестала.

Дар выпрямился, осторожно взял меня за руку, абсолютно не обращая внимания на то, как на нас смотрят драконы, что заходили в ворота. А ведь оглядывались даже те, кто давно ушел вперед.

Мы быстрым шагом прошли через плац, нырнули внутрь здания. Студенты скидывали плащи и сумки, которые подхватывал невидимый ветер и развешивал на крючках вдоль стены.

– Не украдут? – поинтересовалась я, сжимая все свое богатство.

– Нет, – спокойно ответил Дар и отпустил вещи. Потом, заметив, что я сомневаюсь, пояснил: – Заклинание накладывал профессор Зардан.

И о чем это должно мне сказать?

– Он отвечает за охрану королевской сокровищницы. Можешь быть уверена, должность занимает не зря.

Я с опаской отпустила сумку, сняла плащ, услышав ше-

потки за спиной. Все-таки порванное и кое-где местами грязное платье – не та одежда, в которой мне бы хотелось поступать в Академию драконов. Но другой не имелось, а зашить и выстирать эту не было возможности. Что-нибудь да случилось!

Проследив, чтобы мои вещи закрепились на одном из крючков, покосилась на терпеливо ждавшего Дара.

Он опять взял меня за руку. Как маленькую, честное слово. Но в то же время этот жест – такой искренний и опекающий – заставил мое сердце трепетать.

Через большой коридор мы шли спокойно и уверенно, на Дара многие оглядывались, уступали дорогу, и это заставляло задуматься.

Вскоре мы оказались в большом зале. На мозаичном полу, напоминающем рисунок чешую дракона, плясали солнечные зайчики. Окна тянулись слева и справа. Их распахнули, чтобы пустить в помещение теплый ветер. В конце зала располагались лестницы.

– Мы в главной башне, Эль. Это центральный вход, – Дар указал на самую парадную лестницу, покрытую темно-зеленым ковром с затейливым узором, – ведет в учебное крыло. Из нее можно попасть в башню любого факультета. Там же расположены кабинеты преподавателей и их комнаты. Слева – студенческая башня. В ней находятся комнаты и гостевые, зоны отдыха.

– А третья лестница? В какую башню ведет? Что располо-

жено там?

– Библиотека, столовая, гостевые, лабораторные помещения. Тебе понравится, Эль. Не волнуйся! – улыбнулся Дар и ободряюще сжал руку.

– А где проходит определение уровня силы и стихии?

Дар вздохнул и решительно потянул меня к центральной лестнице.

– Сначала поговорим с ректором, все равно этого не избежать.

Мне кажется или я чего-то не понимаю? Спросить Дара не успела. Едва ступила на лестницу, как неожиданно теплый шаловливый ветерок подхватил меня и понес в сторону видневшейся верхней площадки. Я вскрикнула, но и опомниться не успела, уже оказалась наверху. Смеющийся Дар – редкое зрелище – легко взбежал по лестнице и вскоре стоял рядом. И ведь даже не запыхался!

– У тебя глаза огромные, как утонувшие звезды на дне чистого лесного озера, Эль! – выпалил он. – И ты приглянулась духам ветра. Они обычно только преподавателей так поднимают.

Я заглядывалась, надеясь хоть кого-то рассмотреть. Дар весело фыркнул и ничего не сказал. Сдается, начал привыкать, что я ничему не доверяю, все норовлю увидеть и пощупать.

– Знаешь, на территории Академии драконов живет немало удивительных созданий, Эль! Ты их не бойся, они мир-

ные, если не начать безобразничать, – подмигнул Дар и подтолкнул в сторону коридора.

Я немного успокоилась, пока мы шли вдоль кабинетов, рассматривая гобелены на каменных стенах и изящные, совсем не подходящие духу драконов и этому учебному заведению светильники, в которых плясали огоньки. Но свет был приглушенный, будто волшебные светлячки спали. Как-то я видела подобные в городе на ярмарке. В фонаре у фокусника спала маленькая фея, чьи крылышки серебрились и разливали приятный свет.

Не утерпела, заглянула в один из светильников и охнула. Маленькая, не больше моей ладони, фея лежала на цветочных листьях, сладко подперев ладошкой щеку, и спала, укрытая лепестком розы. Золотистые крылья рассыпали мягкий свет.

– На территории академии фей немало. Они дружелюбны и любопытны, много знают, хранят чужие тайны и, конечно, помогают драконам с управлением погодой, следят за садами и цветниками. А по вечерам их крылья ярко светятся, никакой светильник не нужен, – пояснил Дар, останавливаясь рядом.

Фея шевельнулась, распахнула глаза, но только забавно зевнула и снова улеглась спать. Видимо, привыкла к такому вниманию.

– А в комнатах и помещениях они тоже... эм-м-м-м...

– Там магические огненные шары, – ответил Дар, снова

ласково и тепло улыбаясь, но почему-то смотря не на красавицу-фею, а на меня.

Я смутилась, наклонилась ближе и хотела поправить на девушке лепесток, как она вдруг взвилась над светильником. И опомниться не успела, как фея отлетела в сторону, засияла и стала с меня ростом. В красивом золотистом струящемся платье, с искусно заплетенной косой и полупрозрачными крыльями, незнакомка была прекрасна.

– Любопытство хорошо в меру, – не очень довольнo заметила фея, пока я на нее тарасилась.

Потом вдруг посмотрела на Дара, удивленно приподняла брови.

– Она что, фей никогда не видела?

– Нет, – прошептала я. – До чего же вы...

– Какая? – не утерпела незнакомка, и я сразу почувствовала по тонкой звенящей ноте в ее голосе, что с комплиментами лучше не шутить.

– Красивая и... волшебная, – не удержалась я.

Фея неожиданно тепло улыбнулась.

– Фиона, – представилась она.

– Эльмира. Можно просто Эль.

– Дар? – раздался удивленный мужской голос за нашими спинами. – Ты что тут делаешь?

Мы обернулись. Высокий статный мужчина, я бы сказала, в самом расцвете лет и сил, стоял неподалеку, одетый в темные штаны и яркую аквамаминовою тунику, расшитую золо-

тыми и серебряными нитями. Черные волосы с невероятным синим отливом были заплетены в сложную косу, украшенную драгоценными камнями. Черты лица приятные, хоть и не мягкие, скорее резкие. Глаза – синие-синие, словно васьлики, но и вполтину не такие притягательные, как у Дара.

Фиона неожиданно закатила глаза, и мужчина тут же посмотрел на нее.

– Ты уж прости за прямоту, Хартар, но девчонка считает Иридара симпатичнее тебя.

Хартар заинтересованно посмотрел на меня, словно счел забавной, и спросил:

– Дар, ты где ее нашел?

Судя по всему, мой дракон неплохо знаком с ректором, раз тот обращается к нему по неполному имени.

Дар вмиг стал серьезным и ответил:

– Это Эльмира, будущая студентка Академии драконов, если что.

Теперь глаза округлились и у Фионы.

– Первый раз вижу, племянник, чтобы ты притаскивал в академию своих протеже.

– Да какая я... И зачем оскорбляете?

– Дядя, она дважды спасла мою жизнь, – тихо и немного угрожающе сказал Дар.

Так они родственники? Я не без удовольствия заметила, как вытянулось лицо Хартара, а потом на губах не осталось и тени насмешки. Лишь слегка прищуренный взгляд говорил,

что дракон мне не доверяет.

– Фиона...

– Они не солгали ни словом, Тар, – отозвалась фея и как-то виновато посмотрела на меня. – Девчонка эмоциональная, но искренняя и вреда Иридару не желает.

– А мне?

Нет, ну что за странный разговор!

– Тебе не доверяет, – улыбнулась Фиона и неожиданно мне подмигнула. – Я чувствую, когда говорят неправду.

– Да говори уж прямо, Фиона, это твоя магия, – заметил Дар, как и прежде не выпустивший моей руки.

Хартар посмотрел на наши переплетенные пальцы.

– Так, давайте уже войдем в мой кабинет и начнем разбираться.

– А я-то думал, ты забыл о гостеприимстве, – фыркнул Дар и снова увлек меня за собой.

Кабинет ректора Академии драконов и по совместительству, как оказалось, ближайшего родственника моего Дара был просторный, но вполне уютный. Пока я разглядывала окна, прикрытые тяжелыми алыми портьерами, и огромный стол, где ровными аккуратными стопками находились листы и свитки пергаментов, Хартар отдавал какие-то распоряжения.

– Присаживайтесь и рассказывайте, что произошло и как встретились.

Я оглянулась на Дара, который косился на многочислен-

ные шкафы с книгами, расположенные по обеим сторонам кабинета. Потом он быстро кивнул мне на мягкие кресла у стола и переместился в одно из них. Я последовала за ним. Хартар уселся напротив нас и приготовился слушать.

– С чего тебя понесло в академию такими извилистыми путями, когда настроен портал?

– На родителей совершено покушение.

– Опять? – ни капли не удивился Хартар.

– Они использовали артан.

Хартар выпрямился, даже приподнялся, а потом снова рухнул в кресло.

Я в разговор не вмешивалась, хотя совсем не понимала, о чем идет речь.

– Если доверяешь своей Эль, говори все без утайки и прямо, – вдруг сказал ректор.

– Артан – это ритуальный нож, блокирующий способности к магии и обороту на определенный срок, – пояснил Дар.

– И на сколько лишились сил твои родители? Кто их защитит? Они же в опасности, Дар! – всполошилась я.

Хартар поперхнулся кашлем. Он явно не ожидал от меня подобных эмоций.

– На полгода точно, – вздохнул Дар и посмотрел на ректора.

– Они под защитой Шанлун, своей богини. Только последний глупец решит связаться с огненной покровительницей. Им не грозит смерть и опасность, но... – пояснил Хартар. –

Пока заговорщики при помощи артана заблокировали магию и способность к обороту, власть начнут делить. И Дар, конечно, в опасности.

Защита богини? Кем надо быть, чтобы небесные силы откликнулись? Если честно, я запуталась еще больше.

Хартар усмехнулся и спросил:

– Значит, ты не сказал, кто ты, да, Дар?

– Дядя!

– Все такой же упрямый и верящий в невозможное?

Я повернулась к Дару, заглянула в его глаза, желая узнать от дракона правду, которую он скрывал.

– Мои родители – владыки Дарранского королевства, Эль, – глухо сказал он.

Я вздрогнула, неверяще уставилась на него, но Дар не шутил.

– Шанлун, огненная богиня, потому их и защищает. Вода – вторая стихия, которая покорила маме, а воздух – отцу. Никто и не думал, что их единственный сын получит две стихии, куда не будет входить огонь.

В его словах чувствовалась едва уловимая горечь, хотя, сдается, Дар не особо расстроен случившимся.

– Шанлун отказалась от тебя? – все же уточнила я, пытаюсь понять, что к чему.

– Да.

– А остальные оказать покровительство не смогут? Богини воздуха и воды?

– Боги защищают только правящую чету, если с ними случается беда.

– И теперь самое интересное, Эль. Владыки не удержат власть. После использования ритуального оружия древних они стали слабее, надеются на покровительство огненной богини, а значит, власть должна перейти к их сыну.

– Дар, это большая ответственность, ты... не хочешь? – растерялась я. – Не готов?

Хартар снова поперхнулся и совсем странно уставился на меня.

– Эль, богиня огня защищает только правителей королевства, услышь ты меня! Вопрос не в том, смогу ли удержать власть, а в том, что мои родители... они останутся открытыми для удара. Без покровительства Шанлун они погибнут, да и я окажусь на престоле без поддержки небесных сил и временно буду уязвим. Вот если женюсь, в день свадьбы могу призвать богов и попросить о покровительстве для себя и своей половинки.

Хартар вздохнул и заметил:

– Такой вот упрямый благородный гордец мой племянник, Эль, так что привыкай. Удивительно, что не сердишься. Он ведь не сказал правды.

– Дар мне не лгал, – тихо ответила я. – У каждого могут быть тайны. И...

– Сплелись крыльями, смотрю, – раздраженно заметил Хартар.

В этот момент в дверь постучали. Две девушки в черно-белой форме внесли подносы с едой.

– Ешьте, сдастся, путь ваш был непрост и долог.

Мы с Даром переглянулись и не стали отказываться от угощения. Пока я ела, мой дракон рассказал, как выбрался из дворца, открыл порталы. После одного из переходов на него напали наемники, а затем чудесным образом появилась я и его спасла.

Хартару его рассказ не нравился, он начал хмуриться, а потом показательно скрестил руки на груди.

– То, что ты хочешь исполнить свою давнюю мечту, перейти под мое крыло и учиться, тем самым скрывшись в Академии драконов, я еще могу понять. Но когда ты ни разу не упомянул о символах власти... Отец с матерью отдали их тебе, не могли поступить иначе.

Дар занервничал, покосился на меня, жуящую пирожок с мясом, а потом кивнул.

– Не тяни дракона за хвост, Дар, говори уже, что с ними. Разгребать ведь придется и мне. Хотя кто бы знал, как я не желаю помогать дорогому братцу! – едко заметил Хартар, откидывая косу за спину и наливая себе ароматный чай.

Правда, протянул изящную кружку мне.

Дар вздохнул и наконец сознался:

– Наемники добыли древнее зелье, которое разбило один из артефактов.

Хартар выругался. Встал, нервно прошелся по кабинету,

а потом сел за стол и потер виски руками.

– Его сила...

– Пока во мне, но больше года я ее не выдержу, – заметил Дар и поморщился. – Слишком агрессивная, требующая выхода, непривыкшая к подчинению другим драконам и... жжется!

Я вытаращилась на Дара, припоминая, что несколько раз он, думая, что никто не видит, точно так же морщился во время нашего путешествия. Словно испытывал легкую боль.

– Дядя, не знаешь, где можно добыть столь же древние ингредиенты, чтобы создать новый артефакт? – не утерпел Дар, с трудом сдерживая то ли стон, то ли рык.

Я невольно потянулась к нему, сжала ладони и почти обняла, но вовремя вспомнила, где нахожусь, и смущенно убрала руки. Хартар посверлил нас синим огненным взглядом, потом налил воды из графина и залпом выпил. С минуту посидел так, подумал, а потом ответил:

– Тебе нужен звездный металл, слеза богини морей и пламя древнего дракона. Добыть это все... да на это годы уйдут! Боль можешь снять и другим способом, который так красноречиво тебя пытался обнять, стремясь защитить. Второй амулет власти, прозванный «Сиянием сердца», у твоей Эль, верно понимаю?

Дар покачал головой.

– Он исчез, когда разрушился первый.

– Он... что? – угрожающе поинтересовался Хартар.

– Исчез, – тихо ответил Дар. – Эль, уши закрой.

Как будто можно было разобрать в том шипении, что я сейчас слышала от Хартара, хоть что-то понятное?!

– Ты понимаешь, что его придется искать? И подвергать свою жизнь опасности? И если заговорщики найдут его раньше, я на твою судьбу и гроша ломаного не поставлю!

– Дядя!

– Дар, – позвала я, едва мой дракон вскочил, гневно сверкая взглядом и готовый наброситься на своего родственника.

– Ты же знаешь, я не буду ориентироваться на выбор этого поганого артефакта! – спокойно, будто и не было только что вспышки гнева, заметил Дар.

– Упрямый, самоуверенный, напыщенный...

– И в кого это я такой? – не утерпел Дар. – Привыкай уважать мои принципы и убеждения. Я женюсь только по любви и на той, кто будет смотреть на мою душу, а не на связи, титул и богатство. И пусть этот проклятый артефакт подберет хоть сотню идеальных избранниц! Я выберу сам! Имею право!

– И плевать, что неизвестная девушка, к которой переместился второй амулет власти, в опасности? Они же найдут ее, Дар.

– При нападении Эль выжгла пространство, не оставив никаких магических следов, – спокойно пояснил Дар. – Теперь избранницу могу найти только я, используя свой амулет и кровь. Это не та проблема, о которой нужно беспокоиться, дядя. Когда сделаю новый артефакт, найду избранную бога-

ми и объясню, почему не желаю заключать союз.

– Хотел бы я посмотреть на это, племянник! Отказаться от суженой! Это же додуматься! А ничего, что она сделает тебя сильнее? И ваша связь позволит иметь здоровых детей? И что родители спят и видят, когда этот поганый, как ты сказал, артефакт сработает?

– Дядя!

– Дар, – позвала я. – Ты уверен, что не хочешь... попробовать с ней? Бывает так, люди встречаются, узнают друг друга и... влюбляются.

– А я ему про что, Эльмира? Ведь в артефакт «Сияние сердца» сама богиня Ирилун влила силу! Он не дает осечек! Правящие драконы так раз за разом находят свои половинки, становятся счастливы, а Дар хочет нарушить не просто традицию, а волю богов!

В кабинете воцарилась тишина. Я смотрела на Дара, который молчал и хмурился. И правда упрямый, все для себя решил.

– Дар...

– Эль, что же ты не захотела пойти замуж за первого встречного? – не удержался он. – А я, значит, если наследник, так должен позволить сделать из себя игрушку?

Он почти рычал, тихо, но явно.

– Тебя просят просто попробовать! – заметил Хартар.

По всему было видно, что спор на эту тему поднимался не первый раз. Каждый стоял на своем.

Хартар вдруг вздохнул, устало сел в кресло.

– Поступай как знаешь, раз не боишься кары богов. В конце концов, ты давно вырос и повзрослел. Уже не являешься тем безголовым юнцом, который дюжину лет назад решил опробовать древнюю магию и заявился ко мне в кабинет. Хотя я до сих пор жалею, что тогда не взял ивовый прут.

– Дядя! – рыкнул Дар.

– Пообещай только одно, племянник. Ты найдешь ту девушку и искренне попросишь прощения за то, что отказываешься связать с ней судьбу.

– Ты сомневаешься в моем благородстве и чести?

– Мы все совершаем ошибки. Иногда они дорого нам обходятся. Теперь вот предстоит...

– ...добыть части для нового артефакта власти и...

– ...найти заговорщиков, пока твои родители прячутся под крылом огненной богини.

В кабинете в очередной раз воцарилась тишина. Дар и Хартар буквально сверлили друг друга взглядами, когда я поднялась, заглянула Дару в глаза и сказала:

– Я готова помочь, Дар.

– Эль! – хором воскликнули оба дракона, будто я предложила что-то несусветное и их здорово пристыдила.

– У меня никого нет, кроме тебя, – тихо ответила я. – Я не готова разбрасываться друзьями. А ты... единственный, кто... помогал, защищал и заботился обо мне в последние дни.

Хартар вдруг рассмеялся, а Дар нахмурился.

– Я не собираюсь становиться обузой, но если тебе нужна...

– Эль, ты – сумасшедшая! Кто в здравом уме влезет в этот котел с неприятностями? Да только...

– Друг? – хмыкнул Хартар.

– Или откат, – выпалила я.

Дядя Дара явно не понял моих слов, уставился, ожидая объяснений, а мой дракон вдруг выдохнул, резко приподнял меня и спросил:

– Эль, вот кем я буду, если втяну тебя в это все?

– Да я уже втянута. И не хотел бы, не взял бы в академию.

– Кто кого еще туда нес, – сдался Дар.

– Я чего-то не знаю? – уточнил Хартар, разглядывая Дара так, словно видел впервые. – Ты, кстати, упомянул, что Эль спасла тебя дважды. Так понимаю, случилось еще одно нападение?

Дар поставил меня на ноги, игриво чмокнул в макушку, неожиданно улыбнулся и проказливо попросил:

– Если расскажем про водяниц, дядя нам будет полвека это припоминать. Давай не будем?

Хартар сел обратно, с любопытством уставился на нас.

– И на что же предлагаешь переключить мое внимание?

– На цвет дракона Эль.

– Уже обернулась? Да когда успела? Дар крови ведь что-то сдерживало, сам говорил. Спровоцировал, да?

В общем, великой тайны про водяниц у нас с Даром не вышло. Пришлось рассказывать все как есть. Правда, про первый поцелуй мой дракон упомянул вскользь, а о втором даже не обмолвился и вообще как-то сухо пересказал факты.

Хартар принялся расспрашивать, потом с минуту сидел, переваривая рассказ Дара, а затем закинул голову и расхохотался в голос, не удержавшись.

Я смутилась, мой дракон закатил глаза и заметил:

– Теперь кое-кто не жалеет, что дюжину лет назад я решил опробовать древнюю магию и заявился в кабинет ректора Академии драконов?

Хартар весело покачал головой.

– Признаю, что победил, и сдаюсь. Комнату вам одну выделять? Все равно же к этому дело идет!

– Нет! – хором воскликнули мы оба.

– Дядя, ты бы лучше о Фионе подумал.

– А что о ней думать? – удивился дракон, в глазах которого сверкнули лазурные искорки.

– Жениться тебе пора.

– И фея правды – самая подходящая кандидатура?

– Да только слепой не заметит, как она на тебя смотрит! – возмутился Дар, искусно переключая тему разговора.

Хартар отмахнулся, но разные комнаты нам пообещал.

Драконы, как я уже поняла, выглянув из окна, едва оказалась в главной башне, жили в небольших уютных домиках. Дар вскользь упомянул, что туда обычно заселяют от четы-

рех до шести студентов. Есть еще несколько пустующих башен на окраине студенческого городка. В них в качестве поощрения селят лучших студентов. Из плюсов – всегда удобная площадка для взлета, имеется небольшой личный сад, открывается невероятный вид на Академию драконов и сам городок. Даже жаль, что туда не попасть.

От мечты меня отвлек ректор Хартар. Он принялся расспрашивать о моей жизни в деревне и визнавать подробности встречи с Даром. Я рассказывала как есть, какие уж тут тайны! И про смерть родителей, и про письмо деда, и про охрану и Ладару, которая погибла, позволяя мне уйти.

Ректор Академии драконов задавал множество уточняющих вопросов. Особенно подробно расспрашивал про Ладару и мое перемещение через реку. Даже намекнул, что моя сопровождающая наверняка была магом. И дед не просто так отправил ее за мной приглядывать.

Я не особо в это поверила, потому что знала, как родственник печется о своей чести и достоинстве, чистоте крови в семье. Не раз слышала от отца. Надеюсь, дед от меня вообще откажется, когда узнает о крови дракона.

Хартар посоветовал все же написать письмо, узнать тайну своего рождения. Дед наверняка знает правду, не станет ее скрывать, слишком много воды утекло. А повлиять на мою судьбу уже не сможет. Никак. Я вот-вот стану студенткой Академии драконов, это решает все.

Я боялась загадывать. Попросила Хартара, если это в его

силах, выяснить что-нибудь о судьбе моей деревни. Он долго думал, а потом подошел к окну, что-то крикнул, и вскоре перед ним завис крупный дракон темно-синего цвета. Глаза – чистый аквамарин, конечно – тут же уставились на меня. Ректор велел ему не отвлекаться, растолковал, куда необходимо слетать и что разузнать.

Вскоре дракона и след простыл, а Хартар теперь расспрашивал о моем драконе. По-моему, там было больше эмоций, чем информации. А когда присоединился Дар и принялся описывать мое появление на территории возле водопада, Хартар начал посмеиваться.

Разомлев от еды и теплоты, с которой Дар, такой ершистый поначалу, когда встретился с дядей, теперь смотрел на меня, стала клевать носом. Хартар сказал, что нам пора отправиться к кристаллу, определить уровень силы и стихии, которые будут мне подчиняться, а также подобрать нам с Даром форму и узнать специализации. В кристалле обитал дух дракона-хранителя, который всем этим и занимался.

Хартар попросил Фиону принести наши вещи, чтобы мы потом не тратили время, а затем решительно поднялся с кресла. Пока его на что-то отвлекал Дар, я стащила в принесенную заботливой феей сумку пирожков и бутербродов. Сдается, и Дар, и я еще проголодаемся, а до столовой можем и не добраться. Остаток дня предстоял насыщенный.

Нам не пришлось спускаться по лестнице: ректор уверенно петлял по коридорам, задавая направление. Фиона – еще од-

на любопытная в нашей компании – увязалась следом. Фечка всю дорогу рассказывала забавные истории, стараясь отвлечь от тревог и волнений, которые мы пережили. В какой-то момент ее позвал ректор, и она полетела к нему, а Дар вдруг резко схватил меня за руку и втащил в небольшую нишу. Притиснул к стене, наклонился и заявил:

– Спасибо, что не сердись на меня. Я не мог рассказать правду, пока мы не попали к дяде и не оказались в безопасности. Эль... то, что я сейчас сделаю, это... искренне, от всего сердца и...

– Ты весьма загадочен, Дар. Что хотел-то?

Он посмотрел так, словно бросался в ледяную прорубь, затем наклонился и жадно меня поцеловал. Напор тут же сменился лаской, нежной, точно шелк, обволакивающей и всепоглощающей. Его рука неожиданно оказалась в моих волосах, погладила, пощекотала шею, а потом прижала к себе.

Хриплое дыхание на мгновение опалило губы, а потом последовал еще один поцелуй.

Что он творит? Когда его дядя и Фиона так близко, а в переход может заглянуть кто угодно.

– Эль...

– Только не говори, что это был откат! – просипела я. – Или благодарность.

– Предположил, что ты так можешь подумать, поэтому предупредил, Эль.

Дар выглядел растерянным, словно на него с неба свалил-

ся кирпич и ударил по макушке. При этом старательно прятал улыбку, которая лезла на его лицо.

– Ну, насчет покровительства Ирилун ты не ошибся, племянник, – раздался спокойный голос Хартара.

Я вздрогнула, обернулась и охнула. Вокруг нас с Даром кружились белые лепестки, падали на землю. В раскрытое окно ковром пролезли выюнки и оплели стены.

– Дядя, ты несносен! – заявил Дар, а потом покосился на выюнки, которые замерли возле наших ног.

– А я не знаю, как это сделала, и убрать не смогу, – удручающе заметила в ответ.

Фиона с каким-то предвкушением посмотрела на творящееся безобразие и заявила:

– Интересно, это ты из сада огненных притянула или погодников? К первым тебе лучше на глаза не попадаться. По крайней мере, без Дара.

Она лукаво улыбнулась смущенной мне, потом подбежала и запрыгнула на подоконник. Я поймала восхищенный взгляд Хартара, понимая, что Дар недалеко ушел в своих предположениях.

– Зарифа, у меня к тебе дело! – крикнула фея, расправляя золотые крылья.

– Пойдемте, она разберется.

– Я чего-то не знаю? – не удержался Дар.

– С недавних пор Фиона – моя правая рука.

И, не дав моему дракону спросить о чем-то еще, шагнул

в коридор, направляясь к кристаллу.

Глава пятая

Зал, где мы вскоре оказались, был небольшой. Пол и стены серебристо-синего цвета поблескивали, потолок выложен мозаичным узором, напоминающим обычную ромашку, если долго приглядываться. Небольшие узкие окна, расположенные под сводами, сливались с окружающим пространством. Казалось, они собраны из стеклышек разных оттенков синего.

Сам кристалл с духом дракона-хранителя располагался по центру, висел прямо в воздухе. С меня ростом, абсолютно прозрачный, будто вода, играл гранями и ничем сначала не привлек моего внимания.

– Эль, держи, – Дар протянул небольшой нож. – Без капли крови драконов он не сработает.

– Именно драконов?

– Да, – ответил уже Хартар. – Других кристалл не признает. Хранитель же нашей крови.

Я покосилась на простой с виду артефакт, но все же порезала палец. Быстро вернула нож Дару и подошла к кристаллу.

– Ничего не бойся! – напутствовал друг.

Хотела обернуться, поинтересоваться, чего именно не должна бояться, но кристалл слабо засветился и окутал пространство туманом, разделяя невидимой стеной меня и ректора академии с Даром.

Осторожно прикоснулась к кристаллу порезанным пальцем, и тот стал расплываться и таять. Ветер мягко толкнул в спину, и я невольно шагнула вперед. Наверное, уткнулась бы в кристалл носом, но он под действием неизвестной магии стал мягким, податливым и буквально втянул меня внутрь.

На мгновение окружающее пространство заволокло белесым туманом, но он почти сразу же расступился. Расцвели со всех сторон цветы, сверху стали клонить ветки невиданные деревья.

От удивления я охнула, но все тут же исчезло, осыпалось изумрудными чешуйками.

«Зеленый дракон. Покровительница – богиня Ирилун», – всплыли прямо передо мной огненные буквы.

Они растаяли так же неожиданно, как и появились, и мир снова укрыл туман. Он рассеялся светом, исходящим от крыльев четырех бабочек. Они закружились рядом со мной, и я невольно подставила ладонь, предлагая на нее сесть.

Первая – ярко-алая, с оранжевыми росчерками на спине, меня скорее напугала, чем привлекла. Она долго кружила, а потом растаяла. Зеленая, с золотистыми узорами на крыльях, почти села на ладонь, но в последний момент передумала и исчезла. Бабочек осталось лишь две. Небесно-голубая с белоснежными разводами и ярко-синяя, совсем без узоров. Я уже начала догадываться, что они олицетворяют стихии. Водная или воздушная? Выбор оставался невелик. На ладонь уселась бабочка с белоснежными разводами, косну-

лась запястья. На нем проступил серебристо-голубой узор, впитался в кожу, не оставляя следов.

Не успела я опомниться, как бабочка исчезла.

«Подчиненная стихия – воздушная», – известил тот самый загадочный дракон-хранитель. Интересно, почему он так и не показался? И не понять, и спросить не у кого.

Дальше, стоило определиться моей стихии, возник смерч, в центре которого я оказалась. Невидимая магия касалась тела, кожу начало покалывать. Передо мной вспыхнула одна из граней кристалла, превращаясь в зеркало, и я увидела себя в белоснежном платье с пышной юбкой. Спина, плечи и руки были открытыми, по подолу распускались черные розы, на пояс в тон им легла атласная лента.

«Ваша форма», – возвестила издевательская надпись.

– Что? – возмутилась я. – Эй, хранитель, а ну делай нормальное платье! Я как буду в нем двигаться?

Воздух вокруг меня потеплел, фасон платья поменялся. Теперь у него появились рукава-фонарики, подол стал менее пышным, укоротился, хотя ни розы, ни пояс не исчезли. И главное, еще и на лифе платья распускались цветы.

Я пригрозила невидимой сущности кулаком, и та, видимо, впечатлилась.

Нежно-голубое закрытое платье окутало фигуру. Легкое, как облако. Расшитое белоснежными цветами. С тонким поясом, длиной по щиколотку, но вполне свободное для перемещения. На плечи лег белоснежный плащ, а волосы сами

собой заплелись в косу с вплетенными цветами.

– Вот, другое дело! – решила я.

А про себя подумала: в этом хотя бы ходить можно.

Вокруг в который раз закружился вихрь, принесся из ниоткуда множество разных предметов. Проскакала мимо чернильница, книги, какие-то флаконы, а потом ураган набрал силу, и мне в руки упали маленький ножик и камень. Предметы слабо засветились и погасли.

«Факультет воздушной магии. Кафедра боевой магии. Специализация: охрана сокровищ».

Я перечитала этот опус трижды, все еще не веря в абсурдность появившейся надписи.

– А ну измени все! Я что, в этом должна бегать с боевыми шарами? – возмутилась, замечая, что кристалл начал темнеть, а невидимый ветер толкнул в спину. – И какие сокровища? Да я ножом в цель не попаду, даже если круглосуточно буду тренироваться!

– Первый раз слышу, чтобы кто-то спорил с хранителем, – раздался голос Хартара.

Я обернулась. Оказывается, кристалл незаметно так меня выпихнул и сомкнул грани.

– Какой он у вас гад! – сообщила ректору Академии драконов.

Дар же смотрел на меня во все глаза, не скрывая восхищения.

– Эль, ты как сказочная принцесса! – заявил дракон.

– Которая зачислена на факультет воздушной магии на кафедру боевиков. Специализация – охрана сокровищ, – ехидно заявила я, от чего брови приподнялись уже у ректора.

Он хмыкнул.

– Отменить нельзя? – тут же поинтересовалась я.

– На тренировки допускается любая удобная форма одежды, но на остальные занятия придется ходить в таком виде, Эльмира, – отозвался Хартар.

– Да я про смену кафедры и специализации, – взвыла я.

Ректор нахмурился и заметил:

– И я не в восторге от выбора хранителя кристалла, если честно, но ничего не поделаешь. И что ж воздушникам так не везет!

– Дядя!

– Не факультет воздушной магии, а факультет неприятностей!

– То есть выбора нет?

– Нет, – подтвердил ректор. – Дар, теперь твоя очередь. Форму подбирает дракон-хранитель, как ты уже знаешь. Да и вопрос в том, на каком факультете будешь учиться, тоже открытый.

Дар озадачился еще больше, когда Хартар как-то нехорошо фыркнул, но порезал палец и шагнул к кристаллу. Мы ждали его минут десять, которые показались вечностью.

– Ты и надо мной решил поиздеваться? – раздался голос Дара. – Форма еще ладно, красиво даже, но куда вот зачис-

лил-то?

Хартар весело хмыкнул, слушая, как Дар спорит с кристаллом.

– Смотрю, у вас с Эльмирой общего все больше и больше, – заметил он.

Дар обернулся. Его форма состояла из темно-синего костюма с черными вставками. Плащ в тон оторочен белым мехом неизвестного животного.

– Итак... Полагаю, факультет воздушников теперь точно закрепит свое название – факультет неприятностей.

– Интересно, как ты кафедру боевой магии тогда назовешь? – заметил Дар, подходя ближе.

– А какая у тебя специализация?

– Боевой маг, – отмахнулся Дар, а потом вдруг задумался и посмотрел на мое платье. Снова решительно порезал ладонь и шагнул в кристалл.

– Вот что он там замыслил? – вздохнул ректор, который даже не попытался остановить Дара. – Говорю же, что не маг на воздушном факультете, то ходячая проблема на мою голову. А ведь думал, с темпераментными огневиками будет больше проблем!

Нам опять пришлось ждать. В какой-то момент моего платья коснулся легкий ветерок и... оно стало меняться. Я растерянно уставилась на наряд, который преобразился в мгновение ока. Облегающие брюки черного цвета совсем не стесняли движений. Верхняя часть костюма представляла собой

строгую приталенную рубашку с ассиметричной застежкой и коротким рукавом. Левая ее часть была темно-зеленого цвета, а правая – черного, с вышитым серебряными нитями драконом. По большей части верхняя одежда напоминала китель военных, хотя и не совсем традиционный. На ногах оказались удобные легкие ботинки на шнуровке.

Из кристалла спокойно и уверенно вышел Дар. На нем красовалась точно такая же форма, что и на мне, только вместо зеленой части была темно-синяя. Ему она безумно шла, глаз было не отвести.

– Ты как это сделал? – не утерпела я, смотря с восторгом на Дара.

Дракон махнул рукой, а его дядя чуть сощурился и заметил:

– Магия кристалла весьма коварна, Дар. Не забывай об этом. А хранитель... мстительный.

– Платье я Эль и так подарю на первый Снежный бал. В такой форме ей будет удобнее ходить на занятия.

Я повертелась, убедилась в словах моего дракона. Да, действительно так. И к тому же очень красиво!

– Спасибо, Дар, – искренне улыбнулась я.

Ректор покачал головой, но комментировать ситуацию не стал. Мы уже собрались уходить, как кристалл вдруг налился светом, потащил меня и Дара за собой, буквально столкнул нас друг с другом, и мое запястье обожгло огнем. Все произошло за мгновение, не больше, а в следующее я уже пада-

ла. Дар умудрился поймать меня и опустить на пол.

– Дар, это что было?

– Месть хранителя кристалла, – раздался ехидный голос ректора.

Дар выпустил меня из объятий, потер обожженное запястье, где вился странный завиток.

– Связующая магия, – застонал ректор Хартар. – Нет, ну просто великолепно! Поздравляю, Эль! Ты, не успев даже взять учебники, получила от дракона-хранителя первое практическое задание. Защищать моего племянника.

– Что? – воскликнули мы.

– А ты чего ждал, Иридар? – рыкнул Хартар. – Силу артефакта власти в себя впитал? Впитал! И эта магия, похоже, призвала Эльмиру, чтобы защищать сокровище. Не просто так же она переместилась именно к тебе! И магия в ней пробудилась в тот момент не без причин.

– То есть Эль защищала сокровище? – как-то угрожающе-спокойно поинтересовался дракон.

– Темная бездна, Дар! Теперь сокровище – это ты. И Эльмира будет тебя охранять.

– Чушь! – снова хором возразили мы.

– Она сколько раз тебе жизнь спасла?

Я возмутилась от души, даже ногой топнула, заметив, что про артефакт ничего не знала. Да и на помощь Дару пришла бы и так, если бы имела возможность. Подумаешь, магия защитницы у меня в крови! Как будто без нее я не способна

помочь!

Дар с этим был тоже согласен.

Хартар выслушал молча и устало помянул богов и факультет неприятностей.

– Хотите, обрадую вас еще больше? – заметил, едва я успокоилась, а Дар перестал порывивать.

– Да куда уж сильнее! – заметил Дар.

– Вам нельзя надолго отлучаться друг от друга. Два часа максимум. Магия привязки так срабатывает.

– Дар, ты не знаешь, где можно в Академии драконов добыть молоток? – поинтересовалась я, кровожадным взглядом смотря на кристалл.

Хартар оценил мой взгляд, потом рык Дара и порезал ладонь. В кристалле он пробыл дольше нас, вышел раздраженный и уставший.

– Магия привязки останется, но находиться друг от друга на расстоянии можете. Это единственное послабление, на которое согласился дракон-хранитель. Шарлатан старый!

– Но? – уточнил Дар, сразу заподозрив подвох.

– Жить по отдельности не получится. Когда тебе, племянник, будет грозить опасность, Эльмира снова переместится и придет на помощь.

– Разве я смогу?

– Магия кристалла непредсказуема. Это вполне реально, но, я бы сказал, в исключительных случаях. Если Дар окажется в беде, ты точно это почувствуешь. Советую держать-

ся вместе. Я поговорю с профессором Риштом, пусть ставит вас работать на занятиях в пару. Тогда хотя бы сплетен будет меньше. Хранитель кристалла иногда и не такое вытворяет...

Мы с Даром переглянулись, но спорить не стали. Банально не оставалось сил. Да и время поджимало.

Когда покинули зал, нам попалась одна из фей, и ректор отправил ее с поручением к коменданту общежития. Дару пообещал посоветоваться насчет нового артефакта с двумя близкими друзьями, которым всецело доверяет. Может, что и подскажут. Заодно в ближайшее время ректор хотел набросать список возможных заговорщиков. Они с Даром договорились встретиться на днях, и мы распрощались.

Едва Хартар исчез за поворотом, Дар призвал путевой светлячок, и мы, следуя за ним, направились к коменданту общежития.

Пришлось постоять в небольшой очереди, где на нас с Даром не оборачивался только ленивый, но знакомиться не спешили. Сдается, мой дракон давно научился не позволять никому лезть в свои дела. С расспросами, несмотря на любопытство, к нам подходить не рискнули.

У мужчины средних лет, который явно имел способности к бытовой магии – так у него на складе было чисто и уютно, – Дар получил ключ и указание, как добраться до тринадцатой восточной башни, которую нам щедро выделил ректор. В соседнем помещении мы получили две сумки с вещами. В

университете, как выяснилось, такой набор раз в месяц выдавали всем желающим. В них обнаружилась запасная одежда и обувь, мыло и расчески, нитки с иглками и по два комплекта нашей формы. Удобно, однако! Когда мы еще выберемся в Рицар?

Запустив очередной путевой светлячок, отправились в библиотеку. Я долго рассматривала огромный зал с удобными столиками и креслами, уютно мерцающими светильниками и гомонящими студентами. Потом, открыв от удивления рот, глазела на летающие лестницы, на которых находились помощники библиотекаря. Они расставляли на места стопы парящих рядом с ними книг или, наоборот, собирали требуемые по спискам. Когда я очнулась, Дар, по всей видимости бывавший здесь уже не раз, успел забрать оба наших учебных комплекта. По сути, наши специальности не так уж сильно отличались. У Дара просто не было узкой направленности.

Я прочитала названия предметов на учебниках и впечатлилась.

«Основы боевой магии», «Основы стихийной магии», «Левитация», «Наложение охранных и защитных заклинаний разных уровней», «Разновидности нечисти и места их обитания», «История драконов»...

От одного этого списка хотелось взвыть. Дар же молча наложил заклинание, которое понесло в воздухе вещи впереди нас, и успел, когда мы подошли к центральной лестнице, за-

брать с парящей стойки расписание занятий.

– Эль, перестань таращиться на учебники, справимся, – успокоил меня мой дракон, сверкая улыбкой.

Я как раз рассматривала нижний фолиант с пугающим названием «Ядовитые и опасные травы и цветы. Способы их применения».

Едва подошли к лестнице, ведущей в жилое крыло, Дар снял заклинание, перехватив поудобнее учебники.

– В академическом городке блокируется любая магия. Драконы очень темпераментные существа. И ладно просто случится драка, но если применять магию... Сама понимаешь, во что выльется. Но на тренировочных площадках можно заниматься и экспериментировать сколько хочешь. Там по очереди дежурят старшекурсники, приглядывают.

Вместо ответа я попробовала забрать у Дара несколько учебников, но он не позволил, забавно фыркнув. На лестнице меня снова подхватил игривый ветерок и принес на вершину башни с хрустальным куполом, через который виднелось небо. Дару воздушные духи в этот раз тоже решили помочь, поэтому он, смеясь и кланяясь во все стороны, оказался рядом через несколько мгновений.

Не удержавшись, я подошла к краю, выглянула и пораженно замерла. От главной башни, где мы сейчас стояли, расходились паутинкой арки и переходы к другим. Внизу виднелись сады и цветники с фонтанами, располагались огороженные куполами площадки для тренировок. И конечно, ровны-

ми рядами разбегались от академии аккуратные домики. За ними, у самых стен, выстроился ряд башен.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.